

Александр ВАРГО

ФРАГМЕНТЫ

*Причиняя человеку зло, подумай о
его матери — ведь она может к тебе прийти*

Александр Варго

Фрагменты

Серия «MYST. Черная книга 18+»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11825093
Варго, Александр. Фрагменты: Издательство «Э»; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-83145-6

Аннотация

Ирина развелась с мужем Виктором, но начать жизнь «с чистого листа» не получилось. С жуткой методичностью женщина начала находить под своей дверью свертки с фрагментами человеческого тела. Вскоре Ирина догадалась, что это останки ее бывшего мужа. Страшные «посылки» она аккуратно складывала в холодильник – наверное, для экспертизы. Первой, кого она заподозрила, была любовница Виктора Галина, но та предъявила безупречное алиби. Ответ на вопрос, кто же учинил жуткую расправу над Виктором, пришел после того, как перепуганная женщина нашла на своем балконе еще более жуткую вещь...

Содержание

Светлана	5
Шарф	44
Гурман	56
Я хочу с вами познакомиться	70
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Александр Варго

Фрагменты (сборник)

© Шолохов А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

Светлана

*Стеклянный блеск в ее глазах,
Засохший клей на волосах.
Целуешь час, целуешь два —
Она прекрасна и мертва...
Ногу свело. «Кукла»*

Нет ничего искусственной радости проститутки при виде постоянного клиента, нет ничего отвратительней ее стонов и томного дыхания. Это настолько неестественно, что вызывает отторжение. Но это было единственное, что мог себе позволить Илья Фролов. Он тяжело сходил с людьми, особенно если эти люди были женского пола. Так он думал до появления в его жизни Светы. С появлением Светланы в его жизни многое начало происходить впервые.

В то утро Илья решил поспать подольше. Начало уик-энда в середине месяца он посвящал темнокожей девушке по имени Джен. Дешевая шлюха была неплоха в постели (за эти-то деньги), да и не такая потрепанная, как ее бледнолицые коллеги. Первый раз он выбрал чернокожую из любопытства, во второй Джен была лучшим, что ему предложили, ну а в третий и последующие разы, как нелепо бы это ни звучало, он просто привык к ней. Девушка была симпатична, говорила с забавным акцентом и часто улыбалась. А самое главное — из того малого, что она произносила, восемьдесят процентов

были комплименты Илье. Они были искусственной, чем ее оргазмы, но он слушал, вяло отнекивался, а по телу разливалась приятная истома. Для нее он был богом секса, королем оргазмов. По крайней мере, до тех пор, пока следующий «бог» не вложит в ее руку две тысячных купюры.

В ту субботу он собирался к своей экзотической красавице за порцией платного секса и нелепых комплиментов. Собирался, но только после того, как хорошенько выспится. Не дали. Илья услышал шум еще под окнами, но, зевнув, все-таки решил продолжить прерванный сон. Скрежет ветки сирени на углу дома о кузов машины был узнаваем. С того дня, как Илья поселился в этом доме, он слышал звук и пытался угадать, в какой подъезд въезжают новоселы, уже раз пять, но сегодня ему было наплевать на все, кроме сна.

На лестничной площадке что-то загромыhalo, кто-то громко выругался матом, и почти сразу же раздался стук в дверь. Каждый глухой удар выбивал Илью из его сна о чернокожей красавице. Он открыл глаза, образ обнаженной негритянки улетучился, перед ним были старые обои с потеком у потолка.

Илья встал с кровати, пошарил ногами по полу в поисках шлепанец, чертыхнулся и, когда удары стали частыми, пошел к двери босиком, накинув по дороге халат. Он открыл, даже не взглянув в глазок, о чем тут же пожалел. Перед дверью стояли два мужчины в сине-красной униформе с логотипом на груди слева – один молодой, длинный и худой, как

палка, второй крепкий, в возрасте. Они придерживали с обеих сторон коробку в человеческий рост, украшенную бантами.

– Долго спишь, мачо, – процедил тот, который старше и плотнее.

Илья не знал, что ответить, поэтому просто кивнул. Обычно он в штыки принимал подобные выпады в свой адрес, но спросонья Илья, что называется, туго соображал.

– Ну, принимай тогда, раз уже проснулся. – Коренастый резвился. Он говорил, улыбался и слегка подталкивал коробку к квартире.

– Что это? – наконец-то Илья решил задать единственный верный в сложившейся ситуации вопрос.

– Презент, – просто ответил длинный.

Илья ждал продолжения объяснений, но курьеры, решив, что сказано достаточно, стояли, улыбаясь, как два поклонника творчества Петросяна.

– От кого? – неуверенно спросил Илья. Уж очень это было странно.

– Наверное, от подружки, – пожал плечами коренастый, хохотнул и посмотрел на напарника.

– Нет у меня никакой подружки! – выпалил Илья и тут же пожалел об этом.

Курьеры снова переглянулись и засмеялись, словно обкуранные подростки.

– Теперь есть, – сказал крепыш и толкнул коробку на

Илью.

Коробка была увесистой, и единственное, что пришло на ум Фролову, так это скульптура. Да, в коробке вполне могла размещаться гипсовая скульптура.

– На черта она мне? – слишком поздно Илья понял, что произнес эти слова вслух.

Курьеры снова засмеялись, а коренастый бросил:

– Ты уже мальчик большой, разберешься.

Они подсунули ему для подписи бланк с таким же логотипом в углу, что и у них на куртках. Он черкнул замысловатый штришок-подпись, вернул бланк и взялся за коробку. Она оказалась еще тяжелее. Илья волоком затащил ее в квартиру, поставил у обувной тумбы и закрыл дверь.

Илья ума не мог приложить, кто мог ему это прислать. Он посмотрел на свой экземпляр квитанции. Прочитал адрес. Все верно – посылка доставлена по адресу. Дальше была таблица с наименованием товара, количеством и стоимостью. Real Doll – значилось в графе «наименование». Илья, перебрав все известные ему иностранные слова, понял, что это, скорее всего, написано на английском, а так как в школе он изучал немецкий, то из прочитанного он мог перевести только Real, и то только потому, что это слово позаимствовано в русский язык. Итак, в коробке было что-то реальное. Уже неплохо.

Илья обошел коробку справа, потом слева и снова встал перед ней. Нет, без вскрытия содержимое не рассмотреть. К

черту! В квитанции адрес его, да и посылка находится в его квартире, так что можно смело открывать чужой подарок, в одночасье ставший его. Почему чужой? Да потому что ему никто не мог ничего прислать. Из всех своих знакомых его знала лучше всех только проститутка Джен, да и та присылать ему ничего не стала бы. Разве что квитанцию о почасовой оплате. У немногочисленных коллег даже не было желания с ним общаться. Так что подарок чужой, но нахождение в его квартире давало Илье право вскрыть его, а если понравится, то и оставить себе. Банты первыми упали на пол. Илья поддел ногтем оргалит, тот не поддался. Фролов чертыхнулся и пошел за отверткой.

Когда последний кусок оргалита упал к его ногам, Фролов увидел куклу. Если бы он не включил свет в прихожей, то непременно подумал бы, что это девушка. Труп девушки. Сейчас же он видел искусственные волосы и силиконовое лицо. Хотя в наш век и живые так же выглядят, подумал Илья и улыбнулся. Фролов дотронулся до блузки в области груди. На удивление, под прохладной тканью тело отозвалось приятной мягкостью. Там действительно была грудь. Илья почувствовал легкое возбуждение. Он протянул руки и взял куклу за талию. Ощущение, что он держит девушку, появилось, но едва он взглянул в искусственные голубые глаза, оно тут же пропало. Кукла, пусть и очень похожая на человека.

Фролов вынул куклу из коробки и поволок ее в гостиную. Далось ему это, надо признать, с трудом – весила она едва

ли меньше настоящей девушки подобной комплекции. Усадил куклу на диван и вышел в прихожую. Он хотел проверить остатки коробки. Возможно, какая-нибудь записка или открытка могла прояснить, кто истинный адресат.

На дне Илья нашел пакет с каким-то бельем и цветную брошюрку размером с карманный блокнот. Фролов положил пакет под мышку, присел на тумбу, пролистнул брошюру и тут же закрыл. Ошеломленно посмотрел на банты на полу, потом достал пакет с бельем и всмотрелся в ажурные складочки. Понимание приходило с таким трудом, что он еще раз открыл брошюру и всмотрелся в обнаженное тело. Тело, которое сейчас сидело в гостиной на диване, одетое как библиотекарь провинциального городка.

– Охренеть, – выдохнул Фролов.

Медленно вошел в гостиную, бросил пакет с нижним бельем на диван рядом с куклой, а сам сел в кресло у двери.

– Алюминиевый скелет, – прочитал Илья вслух. – Высококачественный материал, три функциональных отверстия... Охренеть.

Нет, он почти сразу понял, что куклу ему прислали не для игры в дочки-матери. Для хохмы, мол, не можешь с живыми общаться, общайся с куклами. Но он не мог подумать... Черт! Теперь понятно, почему скалились эти два курьера-юмориста.

«У меня нет никакой подружки!» – вспомнил Фролов свои слова.

– Теперь есть. – Илья повторил вслух сказанное крепышом и невесело усмехнулся.

Фролов посмотрел на куклу и склонился над брошюрой. Эротические фото куклы перемежались описанием.

Описание Real Doll Светлана

Изготовленная из высококачественного медицинского силикона и обладающая различными возможностями очаровательная кукла Света внешне выглядит невероятно реалистично. Теперь это не просто кукла, а аппетитная чувственная красавица с соблазнительными формами. Естественную амплитуду телодвижений обеспечивает внутренний алюминиевый скелет. Света способна принимать любую желаемую позу. Кукла имеет три функциональных отверстия: оральное, вагинальное и анальное. Их размеры были определены по данным гинекологических и физических тестов и характеристик. Оральное отверстие имеет очаровательные губки, силиконовые зубы и даже подъязычную кость. Материал, из которого изготовлена кукла, обладает двойным запасом прочности и эластичности. Света абсолютно не боится воды. Вы можете принимать с ней ванну или душ! Рост этой девочки 172 см, вес 46 кг, а объемы 90–63 – 92. Такие параметры, как размер груди, глаза, цвет

волос и цвет кожи, покупатель выбирает по своему вкусу, также учитываются его пожелания насчет макияжа. При доставке кукла одета в белую блузку и прямую черную юбку.

Вот так подарок. Илья отложил брошюру и повернулся к Свете. Теперь у него есть подружка, и он наконец-то узнал, как ее зовут. Ах да, и к Джен он сегодня не пойдет.

Все было замечательно. Впервые ночь он провел в постели не один. Илья одел Свету в вещи, в которых ее привезли к нему, и усадил в гостиной перед телевизором. Шла какая-то воскресная шелуха – на полусотне каналов в выходные, как всегда, нечего посмотреть. Но Свете было на это наплевать. А Илье был просто нужен звуковой фон.

Фролов прошел на кухню и включил чайник. Пока нарезал колбасу и сыр для бутербродов, прокручивал в голове самые волнительные моменты из вчерашнего «забега» с новой подружкой. Если честно, он думал, что будет все на том же уровне, что и «вздергивание затвора» вручную. Но нет, ошибся. Было едва ли не лучше, чем с визжащей негритянской. Единственное, чего ему не хватало, так это комплиментов. Ах да, еще веселого и непринужденного смеха.

Из гостиной раздался смех. Женский, звонкий и чистый, будто у него в квартире находилась девушка лет двадцати. Илья взял со стола нож, выглянул в коридор и медленно по-

шел к комнате. Смех больше не повторялся, но ощущение присутствия кого-то чужого в квартире никуда не делось. Фролов крепче сжал нож и шагнул в гостиную.

Кукла сидела на том же месте, куда Илья ее и усадил. В комнате больше никого не было. По телевизору шла передача «Пока все дома» о семье кого-то малоизвестного. Они обсуждали забавное знакомство главы семейства с третьей женой, которая моложе его раза в три. И когда герой программы в очередной раз «искрометно пошутил», молодая женщина звонко рассмеялась. Фролову снова показалось, что смеялись прямо здесь, сидя на диване.

Илья чертыхнулся, взял пульт и сделал звук тише. Подошел к Свете, поправил блузку, одернул юбку, при этом случайно дотронувшись до бедра куклы. Возбуждение разлилось от мозга до паха. Он хотел ее. Черт! Он хотел куклу! Хотел силиконовую задницу на алюминиевом скелете!

Бутерброды он так и не съел.

Он обожал свою силиконовую подругу. Она молчалива, хотя это можно отнести и к минусам, но пока это был плюс. Она безотказна. У нее никогда не болит голова. Она будет ждать его с работы, молча, в постели. Идеальная женщина.

– И да, у меня теперь есть подружка, – улыбнулся Илья, чмокнул в щечку Свету и вышел из квартиры.

Несмотря на понедельник, у Фролова настроение было отличным. Сегодня он решил сделать подарок Свете. Он ре-

шил так, раз уж ему повезло сэкономить две тысячи, предназначавшиеся Джен, то он вполне себе может позволить потратить эту сумму на Свету. Ресторан и кинотеатр по понятным причинам отпадали. К сожалению, это были тоже минусы, но все равно плюсов пока больше. Он мог ей купить какой-нибудь сексуальный халатик, а то одета как выпускница педагогического института.

Илья не любил свою работу. Несмотря на то что он назывался на иностранный лад промоутером, на деле он оставался придурком, одетым в плакат в цветах и раздающим листовки. Он продвигал товар сети цветочных магазинов и, судя по тренингам, должен быть счастлив, так как несет людям добро. Именно: несет людям добро. Однажды на ежемесячном тренинге он попытался высказать свою мысль. Илья сказал, что вся торговля в нынешнем мире по сути своей обман. Продавцы ничего не производят, а вся их деятельность сводится к простой формуле – купить дешевле, продать дороже. И получается, что они, промоутеры, способствуют обману покупателей. На что преподаватель ответил:

– А вы представьте, что дарите людям добро.

И он дарил. После его словарного «поноса» на тренинге Илью не уволили, просто слегка понизили. Зато теперь вместо скучной работы в офисе он трудился на воздухе. Дарил добро.

Фролов снял куртку, взял из угла щит, красный от обилия роз, подхватил со стола листовки и вышел из помещения, ко-

торое они использовали для переодевания и чаепитий. Илья делил это помещение с напарником Серегой и главным промоутером Глебом Борисовичем. Говорят, Глеб Борисыч был промоутером еще в советское время, понятное дело, это называлось как-то по-другому, но хватка у старика как раз требуемая для «дарения добра». К тому же он поставлен был контролировать их и справлялся с этим, надо признать, отменно. Ни одна листовка не упала на тротуар или не полетела в урну. А если вдруг Илья и замечал оброненную рекламку, то готов был съесть ее, только бы старик не увидел этого. Почему Фролов не искал новую работу? Да потому что он терпеть не мог менять что-либо в своей жизни. Он любил стабильность. Работа с девяти до шести. Зарплата тринадцатого, платный секс пятнадцатого, аванс двадцать шестого. Полбулки бородинского хлеба на два дня, пачка паке-тированного цикория на месяц. Все строго, даже в сексе. Да и с Джен, он просто не хотел менять даже это. Так что Света действительно стала ему подарком. Воспоминания о силиконовой подружке заставили улыбнуться Фролова.

– Что скалишься? – голос Борисыча вырвал Илью «из объ-ятий Светы». – Сиськи подружки вспомнил?

– Почему? – не понял Илья.

– Не знаю, – честно ответил Глеб Борисович, – большие, наверное.

У меня нет подружки, хотел сказать Илья, но передумал. Ведь фактически это будет ложью. За два выходных Фролов

сблизился... Теперь у него язык не поворачивался назвать Свету куклой. Конечно же, он сблизился со Светой, и он прекрасно понимал, что это всего лишь игрушка для его утех, но он говорил с ней. И пусть она не отвечала ему, пусть ее голубые пластиковые глаза не отражали ни черта, но он не чувствовал пустоты. Он говорил не сам с собой, как это периодически бывало от скуки, он говорил с тем, кто находился с ним в одном помещении, но по каким-то причинам не мог ответить. Он говорил со Светой. У него была подружка, как бы нелепо это ни выглядело. И да, у нее красивая грудь.

– Да, большие, – с вызовом произнес Илья.

– Поздравляю. Сейчас надо думать об этом, – старик ткнул желтым от табака указательным пальцем в листовки в руках Фролова.

Старый змей, если не находил изъянов в их работе, придирался по надуманному предлогу. Сиськи подружки, выпивка накануне, нитка на брюках, едва заметная из-за плаката. Его могло «завести» все, что угодно. Складывалось такое ощущение, что ему непременно нужно вылить ежедневную порцию яда, чтобы не отравиться самому. Именно поэтому Илья и не любил свою работу.

– Поправь плакат и активней. Если будешь думать о сиськах и не раздашь листовки, заставлю сожрать. – Глеб Борисович развернулся и пошел к каморке.

До конца рабочего дня Илья больше ни о чем думать не мог, кроме секса. Иногда, прерываясь на одергивание себя

за слишком извращенные мысли, он думал о Свете и ее прелестьях. Листовки расходились – Илья на автомате выдавал бумажки, а когда они заканчивались, шел в каморку за «добавкой». Даже если Борисыч что-то и говорил, он не слышал его. Фролов просто выполнял свою работу, пусть и был мыслями совсем далеко.

В шесть тридцать девять Фролов стоял и ощупывал шелковый халатик в одном из бутиков Таганского пассажа. На самом деле его беспокоило не только качество. И даже не столько соответствие цена – качество. Его беспокоило, по его разумению, немаленькое число на ценнике. Тысяча девятьсот девяносто девять рублей значилось над перечеркнутой красным старой ценой. Но даже эта новая, распродажная не могла успокоить Илью. Такие деньги отдавать за кусок тряпки, едва прикрывающий грудь, было бы верхом человеческой глупости.

– Могу я вам чем-нибудь помочь?

Фролов не сразу понял, что обращаются к нему.

– Молодой человек, кому подбираете халатик?

Он обернулся. Перед ним стояла стройная красивая девушка. Она ему показалась чем-то похожей на Свету. Как будто папа Карло, лепящий секс-кукол, заглянул в бутик на Таганской за вдохновением, увидел продавщицу и смастерил Свету.

– Сестре, – солгал Илья.

Девушка улыбнулась еще шире, скорее всего, распознав

его ложь. Вряд ли бы она улыбалась, узнай всю правду, подумал Фролов. Она думает, что этот халатик для моей подружки.

– А какой у нее размер? – спросила девушка.

– У кого?

– У сестры. – Улыбка девушки прямо кричала: кого ты хочешь обмануть, болван.

Илья задумался. Мысленно пролистнул брошюрку. Картинки обнаженных интимных частей куклы и описание. Точно, в описании что-то было. Рост... Какие-то цифры были. Рост он определил визуально, потому что вспомнить, что написано в брошюрке, так и не смог.

– Роста она вашего, – произнес он.

Продавец-консультант понимающе кивнула. А Илья принялся вспоминать описание. Вес он выучил наизусть – 46 кг, и то из-за того, что ему пришлось на себе испытать тяжесть силиконового тела. Из спальни в гостиную, из гостиной в ванну. Но о весе он решил умолчать. Несмотря на то что перенос новой подружки с места на место ему давался с трудом, Илья догадывался, что вес Светы не дотягивает до веса настоящей женщины. Не хватало килограмм пятнадцать. Но вот об объемах идеальной фигуры он решил упомянуть.

– Объемы 90-63-92, – с гордостью произнес Фролов.

– О-о-о, у вашей девушки хорошая фигура...

– У сестры, – поправил продавщицу Илья.

– Простите, у сестры. Ну, тогда это размер 42–44, – ска-

зала девушка и будто невзначай добавила: – как у меня.

Она подошла к Илье ближе. Он вдохнул аромат ее духов и, почувствовав возбуждение, зачем-то схватился за халат, который только что щупал.

– Я беру этот, – поспешно произнес Илья.

– Он не подойдет ей, – произнесла девушка и улыбнулась. Только теперь улыбка была другая. Теперь девушка скорее рекламировала себя. – Остались только элечки.

Фролов кивнул, хотя ни черта не понимал, что это значит.

– Очень жаль. – Илья начал отступать к выходу. – Может, в другой раз.

– А давайте подберем что-нибудь другое, – предложила девушка.

– Нет, спасибо. – Фролов едва выдавил улыбку. – Я бы хотел именно этот халатик.

– А давайте поступим так. – Девушка подошла к прилавку, оторвала стикер и что-то написала. – Вот, это мой номер. – Она ткнула красным ногтем в цифры. Потом сместила палец ниже. – Зовут меня Нина. Вы позвоните в среду, мы что-нибудь придумаем.

Это прозвучало так, будто о халате она забыла уже давно. Илья был в новой для себя ситуации, и она ему нравилась. Девушка попросила его позвонить и пообещала что-нибудь придумать. Нежный голос, красивая улыбка, стройное тело... Он, не дожидаясь среды, мог придумать что-нибудь уже сейчас. Возбуждение нахлынуло с такой силой, что

Илья боялся разоблачения своих похотливых мыслей. Нина сейчас поймет его состояние и посмеется над ним. Он поспешно распрощался и вышел на улицу.

Фролов хотел Нину, но ехал к силиконовой Свете.

Илья не помнил, чтобы клал куклу к себе в постель. Возможно, вылетело из головы. Когда он вошел в квартиру, Света лежала абсолютно голая под тонкой простыней. Ждала. Блузка и юбка лежали на стуле у двери. Илья улыбнулся.

– Привет. Порезвимся?

Ответом было молчание.

Впервые за три дня, занимаясь сексом с куклой, он думал о другой. О Нине. Он представлял себе девушку вместо Светы и получал еще большее удовольствие. Впервые он подумал, что кусок резины, как бы его красиво ни натянули на алюминиевый скелет, не заменит настоящую женщину. И ведь дело даже не в том, что ему не хватало стонов, ответных подергиваний и нелепых комплиментов. Дело в том, что ему хотелось простого общения. Пусть даже по телефону, не думая в первую очередь о сексе, но ему хотелось не только говорить, а еще и слушать.

Он развернул Свету и положил на живот. Так ему, не видя искусственных глаз, легче было представить Нину. Дискомфорт он почувствовал сразу же, как его член вошел внутрь куклы. Жгучая боль сдавила пах. Он резко дернулся и отстранился. Все еще держась за упругие ягодички, он пытался рассмотреть, что ему так мешало. Визуально все выгля-

дело замечательно и возбуждающе. Илья провел рукой по промежности куклы, так, на всякий случай. Тактильный контакт подтвердил визуальную картинку. Фролов снова вошел в куклу, теперь медленно, боясь причинить боль себе. Больно не было. Произошло что-то странное. Илье на миг показалось, что кукла подалась как-то назад, навстречу ему. И внутри тоже было не как всегда. Его пенис будто нежно сдавливали и отпускали. Через минуту внутренние ласки куклы принесли плоды – Илья вскрикнул, дернулся еще несколько раз и затих, грузно навалившись на Свету. Мягкость ее тела и тепло успокаивали. Если движения таза и ласки резинового влагалища могли и причудиться, то тепло он чувствовал прямо сейчас. Он погладил Свету по голове, выдохнул и откинулся на спину. Погладил по ягодицам, провел ладонью от поясницы к лопаткам и только теперь увидел, что голова куклы повернута к нему. Рот Светы был слегка приоткрыт, между нежными пухлыми губами виднелась белая полоска зубов.

– Обещай, что ты не бросишь меня.

Илья вскочил, запутался в простыне и упал с кровати. Чертова кукла говорила с ним! Он поднялся и посмотрел на Свету. Ее голова была отвернута в другую сторону, на него смотрел затылок куклы. Одно сумасшествие порождает другое? Если кукла с ним говорила, то сейчас она отвернулась от него? Черт! А если нет, если ему это привиделось, то все не так уж и плохо?

Фролов медленно протянул руку и дотронулся до плеча Светы. Ни тепла, ни ощущения настоящей человеческой кожи больше не было. Он дернул куклу, но в ответ тишина. Перевернул ее на спину, но пластиковые глаза, резиновые губы и полоска белых зубов между ними были неподвижны.

Бред! Привидится же такое! Это все от одиночества. В кои-то веки после переезда родителей в деревню он жил не один. Ну, формально, конечно. Он все понимал. Кукла не может заменить человека даже в сексе. Вот он и навывдумывал себе тепло человеческой кожи и нежный голос.

– Обещай, что ты не бросишь меня...

Почему ему послышались именно эти слова? Почему не «милый, ты сегодня просто король оргазмов»? Ведь в его мозгу должны были сложиться именно эти слова из-за нехватки комплиментов а-ля Джен. Он привязался к кукле? Не к кукле, а к Свете. Будь перед ним кукла старого образца, похожая на надувной матрас, у которой оральное отверстие точно такое же, как и вагинальное, он бы не смог нафантазировать себе подобного. При всем желании он бы не услышал этих (да и никаких других) слов изо рта-вагины. Подобные мысли немного подняли настроение, и Илья с улыбкой на лице пошел в ванную.

Когда дверь в ванную комнату закрылась и из-за нее раздался шум воды, простыня, накрывавшая ноги Светы, соскользнула и упала на пол.

Во вторник было легче. Глеб Борисович приходил к обеду, поэтому без надзора работалось не в пример лучше. Как будто старик спугивал людей, и они обходили промоутеров с плакатами стороной. В его же отсутствие народ подходил и сам просил листовки. Нина подошла с улыбкой на лице. Меньше всего он хотел, чтобы красивая девушка его застала за этой работой. Именно поэтому он даже проститутке Джен сказал, что работает промоутером в офисе, а не раздатчиком листовок на улице.

– Привет! – сказала девушка. – Так мы еще и соседи по работе?

– Сейчас да, – улыбнулся в ответ Илья. – Я друга подменяю. А так я в офисе скучную работу выполняю.

– Ну да, здесь веселей, – пошутила Нина. – Ну, как ваша сестра? Не подобрала еще халатик?

Обещай, что ты не бросишь меня, – пронеслось в голове. Несмотря на вчерашний испуг от собственных галлюцинаций, сегодня он вспоминал о происшествии с некоторой долей иронии. Ему даже подумалось, что если так и дальше пойдет, то в следующий раз, придя с работы, Илья застанет Свету за готовкой ужина.

– Она решила, что обойдется без халатика, – ответил Илья.

– Рада за нее, – сказала Нина. – Ну ладно, мне пора. Обед закончился...

– Нина, – вдруг сказал Илья. – Вы не против, если я вам

все-таки позвоню?

Остаток дня он провел словно окрыленный. Даже ядовитые «выбросы» Борисовича вызывали только улыбку. То, что с ним происходило в последние пару дней, определенно ему нравилось. Но Илье хватало ума понять: то, что с ним сейчас происходит, связано с появлением в его квартире куклы Светы. В мистику он не верил, да и физического воздействия на продавца-консультанта Нину он не заметил, но как-то все уж к месту. Будто он уверенней стал с женщинами, а может, просто, удовлетворив свои потребности со Светой, он перестал смотреть на них как распутивший слюни озабоченный подросток. Илья даже допускал, что мог вызвать интерес у противоположного пола без почасовой оплаты.

Света сидела в кресле напротив телевизора. Илья включил свет и присел рядом на подлокотник.

– Ну, как ты тут? Знаю, скучала. Мне тоже тебя не хватало, – тут он лгал. Он вспомнил о Свете только однажды. *Обещай, что ты меня не бросишь.* И все. Все его мысли занимала Нина. – Сегодня замечательный день. – Он встал с кресла и снял куртку. – Что? Ты спрашиваешь, что такого замечательного случилось?

Вдруг он осекся. Стоило ли ей рассказывать о другой девушке? А что, если в следующий раз ему привидится ревность Светы? Со слезами и битьем посуды. Бред. Она кукла, и говорит он с ней лишь потому, что ему очень хотелось с кем-нибудь поделиться прекрасными новостями. К черту!

– Я познакомился с девушкой. Представляешь? Точнее, я познакомился с ней еще вчера, когда выбирал халатик сестре. Хм. Не сестре, тебе, конечно. Но мне пришлось сказать Нине... ее так зовут... Мне пришлось сказать ей, что я выбираю халатик для своей сестры. Я же не мог ей сказать правду.

Конечно, не мог. Скажи он, что у него подружка, дело вряд ли бы дошло до стикера с ее номером телефона. А скажи, что его каждый вечер дожидается в кресле Real Doll Света из секс-шопа, тут могло закончиться и вызовом санитаров. Так что, куколка моя, ты будешь моим секретом.

– Она потрясающая, – продолжил Фролов. – И даже чем-то похожа на тебя.

Света молча согласилась.

Илья, ложась спать, подумал, как это удобно – иметь дома девушку для секса, рассказывать ей о ком-то, кого ты, возможно, полюбил, и не слышать в ответ никаких возражений. Никаких. Кукла не обидится на тебя, не накричит и не уедет к маме. Здорово же. Сегодня ему не хотелось секса. Он, поужинав, посмотрел новости и лег спать.

Света так и осталась в гостиной.

Ему снилась Нина. Она была в том самом халатике, на который хозяева бутика щедро снизили цену. Халатик был ей мал, поэтому все прелести девушки обтягивала тонкая шелковая ткань. Нина сидела на кровати рядом с ним и улыбалась.

– Привет, – прошептала она.

– Привет, – ответил Илья. – Ты как здесь? – едва выдавил он из себя глупейший вопрос.

Вместо ответа Нина дотронулась до его груди. Провела по волосам и спустилась ниже, к пупку. Немного задержалась над резинкой трусов, а потом ее рука скользнула под эластичную ткань. Илья закатил глаза и шумно выдохнул.

– Обещай...

Илья слегка напрягся – не это он хотел услышать в подобной ситуации, но глаз не открыл.

– Ага, – только и смог сказать он.

– Обещай, что не бросишь меня.

Илья открыл глаза. Нины не было. В шелковом халате рядом с ним лежала Света. Уличный фонарь, бивший в окно, играл бликами на белой полоске зубов между силиконовыми губами. Фролов вскрикнул и проснулся.

Он просто открыл глаза, ожидая увидеть пустую комнату с пятном на обоях, различимом даже в свете фонаря. Пятно он увидел, но кошмар, казалось, продолжался. У него в трусах что-то было. Он медленно повернулся налево и едва не вскочил с кровати. Света лежала рядом, и это ее рука была у него в трусах. Кошмар закончился – кукла не говорила, и на ней была ее блузка, а не халатик из магазина на Таганской, но ему не стало спокойней. Илья прекрасно помнил, что оставил Свету у телевизора. Мог ли он ее во сне принести сюда? Мог, и то это только потому, что он категорически отрицал

другую причину ее появления в постели. Его мозг просто не мог принять то, что резиновая кукла даже с алюминиевым скелетом могла прийти к нему сама.

Он вытащил руку куклы и встал. Мысли о том, что это чья-то злая шутка, вернулись. Иначе зачем кому-то просто так дарить ему куклу стоимостью в автомобиль? Некий аноним дарит ему куклу, стоящую триста пятьдесят тысяч рублей, чтобы сделать ему приятно? Нет! Это не только маловероятно, но и невозможно. Кто-то дарит ему куклу, а потом таскает ее по квартире, чтобы свести Фролова с ума? Это больше похоже на правду. Но тратить на это триста пятьдесят кусков? И вдруг до него дошло, что для того, чтобы притащить к нему в постель куклу, злоумышленнику как минимум надо попасть в его квартиру, а это значит – здесь и сейчас кто-то был еще.

Илья замер. Он стоял на кухне лицом к окну и курил. Фролов боялся повернуться назад. Он буквально чувствовал затылком, что кто-то стоит за дверью и смотрит на него сквозь стекло. Больше всего он боялся, что это Света. Ее появление будет трудно объяснить даже самому себе.

Фролов трясущейся рукой затушил сигарету и медленно повернулся. За дверью никого не было, если, конечно, чужак не присел. Руки еще тряслись, Илья едва смог взяться за ручку и резко открыл дверь. Кроме своей паранойи, он в своей квартире никого не нашел. Света все так же лежала на кровати, не бегала сама, и ее никто не перетаскивал. Хорошая

новость, но на душе все равно было гадко. Из-за общения с куклой он сходил с ума. Сначала она просила его не бросать ее, потом «приходит» к нему в спальню во время эротического сна. Нет, от Светы нужно непременно избавляться. Все-таки, несмотря на то что следов присутствия «доброжелателя» он не нашел, тот сослужил ему медвежью услугу. Пришли он ему вместо Светы вакуумную вагину, разве бы Илья заговорил с ней? Даже если бы у нее по документам из упаковки было имя, он бы и слова ей не сказал.

Как ни крути, виноват анонимный даритель куклы Светланы.

В четверг Фролов решился и позвонил Нине.

– Привет, – произнес он пересохшими губами. По телефону он разговаривал еще хуже, чем лицом к лицу. Он вспомнил Свету. Вот она и есть самый лучший собеседник. При ней он не нервничал вообще.

– Как вы относитесь к ужину с интеллигентным человеком?

– Положительно.

Быстро. Не было даже паузы, чтобы Илья успел перевести дыхание после своей длиннющей тирады.

– Какой предпочитаете ресторан?

Какой ресторан, кутило? Что он несет? У него денег в лучшем случае на шаурму одну на двоих и на пару стаканчиков кофе три в одном. Нина спасла его.

– Да ладно вам, какой ресторан? Мы люди простые, к до-

машней пище приученные.

Илья не знал, что сказать. С одной стороны, он был благодарен ей – она сохранила его деньги, но с другой... К домашней пище он относился хорошо и даже иногда ее ел. Например, когда ездил к родителям в деревню. Но дома питался фаст-фудом. Пельмени, пицца, приготовленная в микроволновке, по выходным мог пожарить картошки. Что из его меню любит Нина? Пожалуй, даже спрашивать не стоит.

– Слушайте, Илья, во-первых, давай на «ты», а во-вторых, завтра я жду тебя у себя к восьми вечера. Договорились?

Он даже не знал, что сказать. Ему везло. С прошлой субботы он будто переродился. У него был бесплатный секс, домашняя еда и девушка, в которую он, кажется, даже влюбился.

Илья записал адрес, попрощался с Ниной и, положив телефон в поясную сумку под плакатом, глянул на противоположную сторону дороги. На остановке стояла Света. Кукула была одета в белую блузку и облегающую бедра черную юбку. Илья открыл рот и шагнул к дороге. Сигнал промчавшейся мимо машины привел его в чувства. Белая блузка и черная юбка никуда не делись, а вот Светы больше не было. Это была совершенно другая девушка.

Остаток дня он провел в напряжении. Галлюцинации изматывали его трепетную душу. Размышления о завтрашнем randevу с красавицей вернули прекрасное настроение. Домой он приехал в неплохом расположении духа и с решитель-

ным намерением заняться сексом со своей куклой. И все для того, чтобы завтра не распускать слюни. Каждое движение Нины будет намекать на секс. Это он знал прекрасно. В те дни, когда он заезжал к Джен, в промежутках между расставаниями с двумя тысячами Илье казалось, что даже кондукторша не первой свежести, прося у него деньги за проезд, неприлично намекала на секс. Так что надо подготовиться.

Света ждала его в кресле абсолютно голая. И только после замечательного секса с ней Илья вспомнил, что перед уходом на работу оставлял ее в одежде.

Пятница тянулась, Борисыч придирался по пустякам. Илья трижды собирался ответить нецензурно, но сдержался. Он не хотел омрачать себе день, да и Глеб Борисович в четыре засобирался домой. После его ухода Фролов бросил остатки листовок в урну и пошел к каморке. Надо признать, так он поступал впервые. С прошлой субботы, как оказалось, он многое делал впервые.

Побродив какое-то время по городу, к назначенному времени Илья подъехал к улице Зеленодольской. Дом, в котором жила Нина, он нашел сразу. Она встретила его в халатике, том самом, из бутика. Как и в его сне, он, казалось, был слегка маловат.

– Привет! – улыбнулась она и отступила в сторону, пропуская гостя.

Он замешкался, потом все-таки передал ей небольшой букетик из цветочной палатки на углу ее дома.

– Спасибо, мои любимые, – произнесла девушка.

Дежурная фраза. Почему-то Илья это остро почувствовал. К тому же в букете было около пяти наименований растительности. Что из этого обилия флоры могло быть ее любимым? Он терпеть не мог дежурные фразы, хотя у самого зачастую фантазии не хватало поговорить даже с проституткой Джен. Он просто ей рассказывал о прошедшем месяце. Рассказ его тупо сводился к недовольству надзирателем Глебом Борисовичем. Сейчас же он решил, что ни слова не скажет о своей работе.

– Ну, ты иди мой руки, а я цветы поставлю. – Нина показала на дверь ванной комнаты.

Илья нервничал. Почему так? Почему люди так устроены, что как только человек им нравится, они начинают нервничать, бояться сделать что-нибудь не так? Почему нельзя оставаться самим собой? Почему он не спокоен, как, например, со Светой? Потому что Света, если даже и узнает что-то нехорошее, даже если он с ней поведет себя как полный кретин, никому ничего не скажет. Она не отвернется от него, она не перестанет заниматься с ним сексом. Она идеальная женщина.

– Илья, все готово.

– Она не идеальная женщина, болван. Она просто кукла, – произнес Фролов и вышел из ванной.

Говорили ни о чем. Ни к чему не обязывающая беседа позволила расслабиться Илье. Впервые... Он снова вспом-

нил, что все происходящее с ним сейчас он делал впервые. И все это благодаря появлению в его жизни куклы Светланы. Впервые он девушку слушал, а не говорил. И это было прекрасно. Он не думал о сексе. Ну, почти. Трудно о нем не думать вообще, когда перед тобой красивая молодая девушка.

Около полуночи он засобирався домой. На предпоследнюю электричку он не успевал, а вот последняя была в час двадцать семь и подходила ему как нельзя лучше. Несмотря на то что Нина ни разу не намекнула на завершение вечера, она даже ни разу не взглянула на часы, Илья решил оставить воспоминания о первом их свидании чистыми и лишь поэтому не торопил события. Секс на первом свидании – это пошло. К черту! Кого он хотел обмануть? Он боялся, что она ему откажет, да и чужая территория все-таки держала в некоторой напряженности.

– Ну, мне пора.

Он встал и размял ноги.

– Спасибо за ужин, все было прекрасно.

Илья направился к выходу. У двери развернулся и посмотрел хозяйке в глаза. Там читался немой вопрос. Что не так? Ты гей? Импотент?

Нет, я не гей, мысленно ответил ей Илья. Я просто дурак. И чтобы как-то исправить ситуацию, он сказал:

– Действительно все было прекрасно. Тогда с меня алаверды?

Она улыбнулась. Он смог ее заинтересовать вновь.

– Что это такое?

– Вообще, это передача слова другому за столом на Кавказе. Но еще принято считать, что это некий ответный шаг. Ты меня накормила, теперь я должен тебе ответить тем же.

Они поцеловались, но он все равно ушел.

Договорились в субботу на четыре часа. Илья всю дорогу в электричке ругал себя за свою опрометчивость. Пригласить к себе девушку, имея деньги на пачкупельменей и умея готовить только их же, это верх глупости. Но его успокаивало, что ее прощальный взгляд говорил об одном – завтра они окажутся в постели еще до того, как пельмени закипят.

Света лежала на диване. Блузка валялась на полу, а юбка была задрана на живот. Обнаженные ноги были раздвинуты, вагина приглашала. Илья отвернулся. Сейчас, в свете энергосберегающих ламп, сходство куклы с Ниной было пугающим. Он хотел ее, но не собирался довольствоваться кусочком, если завтра у него будет весь торт. Завтра у него будет живая девушка.

Фролов привык к «перемещениям» и «раздеваниям» Светы. В силу своего образа жизни он таскал ее по квартире, а потом забывал об этом. Не смертельно. Если ты живешь один, так это вообще то, что надо. Но субботнее свидание не должно закончиться неожиданным «появлением» Светы. Конечно же, он под появлением имел в виду случайное обнаружение куклы Ниной. Поэтому ему предстояло подумать, где спрятать Светлану.

Субботнее утро было прекрасно. Даже утренний цикорий, который он пил исключительно из-за нежелания тратить на кофе (а тут вроде даже и полезно), показался ему превосходным на вкус. Жизнь бурлила. Света не появилась ни в его постели, ни на диване с расставленными ногами. Она сидела там, куда он ее и заточил. В чулане за старыми куртками. И это было хорошо. Потому что, появившись она ему на глаза, он вряд ли бы смог держать себя в руках. Утренняя эрекция требовала снятия напряжения, но сегодня он хотел вернуть свой утраченный статус короля оргазмов с живой девушкой и поэтому просто пошел в ванную и принял холодный душ.

Илья перебежал через дорогу в гипермаркет «Карусель» и купил готовых салатов и нарезку чего-то мясного. Нельзя встречать девушку пельменями, тем более если ты хочешь от нее секса. К тому же он вспомнил, что в понедельник будет аванс, да и две тысячи, отложенные на проститутку Джен, так и остались не у дел. Илья даже купил бутылочку «Апсны». Гулять так гулять.

Нина пришла без двадцати четыре. И Илья вдруг понял, что не так все однозначно. Глядя на куклу, он хотел Нину, но, глядя на Нину, он не хотел никого. Он вообще не хотел секса. Илья хотел обнимать ее, целовать, заботиться о ней. Возможно, это и есть любовь, а возможно, просто он нерешительный человек, боящийся отказа. Ведь с куклами проще, а с вакуумными вагинами еще проще – никому не надо смотреть в глаза, даже искусственные. Но сегодня он не чув-

ствовал, что боится отказа. Вчера – да, в чем, собственно, он себе и признался. Нет, сегодня было все по-другому.

Он усадил гостью на диван перед журнальным столиком, на котором уже стояли три розеточки с салатами и десертная тарелочка с нарезками. Бокалы и вино он оставил на кухне, когда пошел открывать дверь. Илья взял куртку Нины и пошел вешать ее в чулан. Голова Светы возвышалась над перекладинами для плечиков. Он глянул в ее синие глаза, которые скорее всего из-за нехватки света казались живее, чем обычно. В них читалась злость. Илье доводилось встречать разъяренных людей, так вот, глаза у них были именно такими. Он посмотрел на ее силиконовые губы и ахнул. Они шевельнулись. Света прошептала одно-единственное слово – «предатель», и все, ее взор снова потух и казался не живее, чем у плюшевого медведя на прилавке «Бананамамы». Фролов чертыхнулся и с силой щелкнул шпингалетом, который зацепился только за край ответной части.

Когда он вошел в гостиную с бутылкой вина и двумя бокалами в руках, дверь чулана скрипнула и слегка приоткрылась.

Их беседа плавно перетекла в поглаживания и из сидячего в лежачее положение. Илья понял, что обманул себя. Он хотел Нину, и не только глядя на Свету. Надо было только их свидание ввести в активную фазу. Они переместились в спальню. Эти стены с пятном на обоях не видели в его присутствии живую девушку. Ему везло.

Илья впервые видел подобную прыть от девушки. Нина любила верховодить. Она оседлала его и интенсивно задвигала бедрами, иногда откидывая голову назад и постанывая. Он был не против. К тому же он уже наверховодился на всю жизнь вперед. Что с проституткой Джен, что с куклой Светой – инициатива была всегда только с его стороны, как их положишь, так и будешь...

Какой-то странный звук заставил его отвлечься от возбуждающего зрелища – подпрыгивающих грудей Нины. Что-то пошло не так, потому что Нина остановилась, закатила глаза, как-то странно захрипела и начала заваливаться на него и немного вправо. Илья попытался удержать ее и тут увидел Свету. Кукла стояла у кровати в его ногах, на ней был мамин передник на голое тело. Он не верил своим глазам. Силиконовая кукла действительно двигалась. Пусть не так грациозно, как живая девушка, но бесшумно. Вот почему он ни черта не помнил о том, как таскал ее по квартире.

Света обошла кровать справа и вынула топор из спины Нины. Когда она подняла топор над головой, Илья вскочил и упал на пол. Кукла обнажила свои белые силиконовые зубы в улыбке. Фролов быстро встал и, прижавшись к шкафу, медленно начал двигаться к двери. Света опустила топор и наблюдала за любовником. Она играла с ним. Она позволяла ему уйти, сейчас.

Выскочив в коридор, Фролов побежал к входной двери. Но звон связки ключей за спиной заставил его остановить-

ся. Он обернулся. Света стояла в дверях спальни, в одной руке она держала топор, а в другой крутила ключи. Илья судорожно осматривал каждый сантиметр прихожей в поисках орудия. Кроме Нининых туфель на каблуке и его кроссовок, ничего не было.

Кукла, будто прочитав его мысли, улыбнулась и кивнула на туфли, мол, попробуй. И он попробовал. Резким движением он схватил туфлю с заостренной на конце шпилькой и тут же отскочил к двери. Помедли он секунду, лезвие топора отсекло бы ему руку с туфлей. Света, все еще улыбаясь, выдернула топор из паркета и стала в исходное положение. Она всем своим резиновым телом показывала, что никуда не спешит. Играет.

Илья взял туфлю за носок и замахнулся. Он понимал, что голым с женской туфелькой в руках выглядит как разъяренный гей, но в данной ситуации, ситуации, когда куклы из секс-шопа убивают людей, ему было наплевать, как он выглядит. Он намеревался выжить, даже если для этого ему придется вырвать из этой куклы ее алюминиевый скелет.

– Сука! – крикнул он и бросился на Свету.

Она просто резко подняла топор обухом навстречу Фролову. Он хрюкнул и завалился на бок у обувной полки. Лицо жутко болело, перед глазами все расплывалось, сознание покидало, но Илья не выпускал его. В чувство его привела острая боль в левой ноге у самой ступни. Судя по звуку, кукла отрубила ему ступню. Он пожалел, что сознание не покину-

ло его. Кто-то громко и противно орал. Илья даже успел подумать, что мудаку лучше бы заткнуться, потому что ему и так плохо. И только когда Света отрубилась ему вторую ступню, он понял, что крик этот его и затыкаться он не будет.

Фролов, словно червь, заполз в гостиную, потому как в прихожей он уменьшался с удивительной активностью. Сквозь боль, разрывающую мозг, он читал обрывки фраз, сказанные куклой: обещай, что ты меня не бросишь. Предатель! Ему это не казалось! Это было на самом деле! А теперь он умрет от рук силиконового монстра. Он замолчал. Наверное, давно. Перед глазами мутная картинка, но куклу с топором в руках он видел отчетливо. Мелкая дрожь била все тело. Нервы и потеря крови, наверное. Он очень хотел жить. Надо же, впервые за все время он не хотел секса. Он просто хотел жить.

Многое с появлением Светы с ним происходило впервые. Топор, рассекая воздух, опустился на искаженное лицо Ильи. Но некоторые вещи, даже происходящие с людьми впервые, имеют свойство больше никогда не повторяться. Фролов умер сразу.

Грузовик с логотипом фирмы «Доставка. ру» выехал с трассы на узкую асфальтированную дорогу, ведущую во дворы пятиэтажных хрущевок. Два мужчины в сине-красных робах с тем же логотипом, что и на дверях кабины, молча смотрели прямо перед собой. Утренняя доставка не вызыва-

ла особой радости ни у одного из курьеров. Они сначала в голос проклинали нерадивых клиентов, а потом, устав, просто замолкали, но отношение к человеку, пожелавшему увидеть свою сраную покупку с семи до восьми утра, оставалось негативным. В принципе подобное отношение не менялось на протяжении всей смены, но парни из фирмы «Доставка.ру» были милы, так как от того, насколько широко они улыбались клиенту, зависел размер их зарплаты. Но с утра обычно им было наплевать и на зарплату, и на клиента.

Сегодняшняя поездка была куда более неприятной. Андрей, длинный и худой, сидел за рулем и молча смотрел на дорогу, Семен выковыривал грязь из-под ногтей и что-то бубнил себе под нос. Они думали об одном и том же. О неудачнике, заполучившем куклу в триста пятьдесят штук по недосмотру оператора. Какая-то курица вместо 84-го дома написала 74-й.

– Мы же с тобой видели, что он чмо! – возмущенно выпалил Семен. – Ну как у такого лошары могли завестись такие бабки? Да у него даже бабы никогда не было! Такой натуральной, как эта кукла! Да ему резиновая манда с присосками за радость...

– Да что ты завелся? – спросил Андрей, хотя прекрасно знал ответ. Он тоже злился на всех. – Пацан-то и не виноват. Тебе бы привезли куклу, ты бы отказался с ней поиграть?

Вопрос был чисто риторическим, но Семен задумался и, расплывшись в улыбке, ответил:

– Конечно, поиграл бы.

– Я думаю, ничего страшного не произошло. Сейчас заберем куколку – и в соседний двор...

– Ты глаза его видел? – посерьезнев, спросил Семен.

– Кого?

– Лоха этого. Он же, как только закрыл за нами дверь, не распечатывая ее, и в хвост, и в гриву.

– Не нагнетай. Она ж резиновая, ее и помыть можно.

Андрей поднялся на нужный этаж первым. Помялся у двери, ожидая напарника. Когда Семен встал за спиной, Андрей постучал в дверь.

– Что ты как...

Наверняка аналогии у Семена были далекими от цензурных, поэтому он просто отодвинул напарника и загромыхал по двери. А затем для верности дернул ручку. Дверь неожиданно отворилась. Курьеры переглянулись.

– Может, он ее не распаковывал, и она стоит тут же в прихожей? – предположил Андрей.

– Держи карман шире, – огрызнулся Семен. – Я же тебе говорю, у него на лице было написано, что как только мы уйдем, он ее прямо в упаковке оформит.

Семен открыл дверь и шагнул в прихожую.

– Эй, хозяин... да твою ж дивизию.

– Что? – не понял Андрей. – Охренеть.

– Ну вот, я же тебе говорил, что он еще тот извращенец.

– Хоть в прихожей оставил.

Мужчины стояли напротив куклы, сидевшей на обувной тумбочке. Кроме кухонного фартука, на ней ничего не было. В правой руке она держала топор.

– Мать моя женщина, во что такое он здесь играл с ней? – Семен подошел к кукле и попытался вынуть топор. Безрезультатно.

– Давай с топором, – сказал Андрей. – В машине вынем.

– Подожди, у нее же шмотка должна быть приличная...

– Сема, плюнь. Ты же не хочешь объяснять не выпавшемуся наряду полиции, почему в воскресное утро ты шариишь по шкафам чужой квартиры.

Семен задумался. Нет, ничего такого он не хотел.

– А что мы скажем ее хозяину?

– Скажем, что это новая модель – кукла-домработница.

– Годится, – улыбнулся Семен и будто невзначай дотронулся до силиконовой груди. Ощущение ему понравилось.

– Слушай, Андрюха, – уже в машине произнес Семен. – Я насчет поиграться. Может, давай по разiku ей вопрем, а? Новый хозяин ни черта не заметит.

– Ну, ты, Семыч, и старая кобелина, – заулыбался Андрей.

– Не, ну чего ты? У меня просто девок-то таких никогда и не было. Моя Людка в лучшие свои годы так не выглядела, а была ведь красавицей.

– Ну, Семен... – засмеялся Андрей.

– Что ты ржешь-то? Давай по разку.

– Иди, кобелина.

– А ты?

– А мне живые нравятся.

– Живые ему нравятся, – передразнил напарника Семен и вышел из кабины.

– Эй, Семен, – позвал его Андрей. – На, презерватив возьми.

– На хрена?

– Чтоб не залетела куколка. А то принесешь своей Людке пупсиков на воспитание, – сказал Андрей и засмеялся.

– Тьфу ты! – отмахнулся Семен, не скрывая улыбки. – Баламут.

Света лежала на спине. Передник задрался, обнажив безволосый лобок. Никто из тех, кого он когда-либо смог затащить к себе в постель, не выглядел так же хорошо, как эта резиновая красавица. От этого Семена еще больше переполняло желание. Он включил плафон и закрыл за собой дверь будки. В тусклом свете потолочного фонаря кукла выглядела еще сексуальней. Даже топор в правой руке придавал ей какую-то изюминку. Единственное, в позе читалась какая-то напряженность. Будто девушку (настоящую девушку) загнали в угол насильники, и она, пытаясь спасти свое целомудрие, до судорог свела ноги.

Семен подошел ближе. Присел и попытался вытащить топор. Нет, она его держала крепко. Черт с ним. Семен взялся за ноги куклы и рывком раздвинул их в стороны. Нет, у него определенно не было никого подобного. Семен по-

хотливо ослабился. Расстегнул ширинку, выпуская своего «дружка», и навалился на силиконовое тело. Кукла нежно приняла его разгоряченную плоть. Курьер задвигал бедрами, то и дело хватая куклу за красивую грудь.

Топор поднялся над головой сопящего мужчины и резко опустился на плешивое темя. Семен вскрикнул, но второй удар успокоил его.

Андрей услышал крик, покачал головой и улыбнулся.

– Кобелина.

В будке слышалась возня. Андрей сделал музыку громче и запел вместе с Максом Покровским:

– И будет кукла тебе верна, И будет кукла тебе жена. Плевать на выюгу, плевать на метель, Она улыбнется и ляжет в постель.

Шарф

Игорь очень любил женщин. Не всех без разбора, но многих. Блондинки и брюнетки, толстенные и худенькие, высокие и низкие, зрелые и молодые. Всем хватало места в его сердце, но были у него некоторые критерии по отбору противоположного пола. Он где-то услышал фразу: красивым можно простить все. И он готов был прощать, но вот только у него было свое представление о красоте. Большинство женщин, считал Игорь, имеют неплохие фигуры. Стандарт, так сказать. А что это значит? А это значит, что фигура в понимании Игоря не являлась показателем красоты. Ну, или являлась, но в самую последнюю очередь. С лицом немного не так. Красота лица, по мнению Игоря, складывалась из нескольких факторов. Красивые глаза могут спасти серенькое лицо. Ровные белые зубы также дают их обладательнице неплохие шансы. Игорек вообще бы всем с красивыми глазами и белыми зубами дал шанс. Ограничив их только в возрасте. От восемнадцати до двадцати пяти самое оно. И он по мере своих физических возможностей так и делал.

Но было кое-что еще. Он терпеть не мог, когда девушка, подходящая по всем параметрам, повязывала на шею шарф. Он не знал, откуда это пришло в его голову, что за обольститель нашептал ему, но, по его мнению, эта модница девяносто девять из ста имела какой-то изъян на шее. Бородавка,

родимое пятно в виде пениса или висячая родинка. А может, третий глаз или второй рот? Тут он мог перечислять, насколько ему хватало фантазии. Там могло быть что угодно – от рваного шрама до полового органа. Да, на это у него фантазии хватало с лихвой. А если там ничего нет, то он не понимал, для чего нужно прятать шею пусть даже под красивым шарфом. Не понимал и поэтому обходил стороной этих соблазнительниц с тайной.

Но, как гласит еще одна подслушанная где-то Игорем мудрость, никогда не говори «никогда». Он стоял на перроне станции метро «Чкаловская», когда заметил ее. Надо признать, что заметил он девушку именно из-за шарфа. Бордовый шелковый шарф окутывал шею от подбородка до груди и прятался за воротом блузки. А потом он увидел ее глаза. Прекрасные светло-зеленые глаза, два озерца на красивом лице. Она была прекрасна, и он решил отойти от правил, придуманных на скорую руку. Неплохое оправдание, да?

– Девушка, вы позволите... – начал он, не зная, как продолжить фразу.

Красавица улыбнулась, и Игорь понял, что говорить больше ничего не надо. Он знал, она позволит.

Они договорились встретиться у нее в семь вечера. Игорь купил бутылку вина и букет роз, но с каждой секундой его настроение ухудшалось. Секундная стрелка его Casio высекала из него уверенность маленькими порциями, но очень уверенно. Его смущал шарф. Гребаная тряпка что-то скры-

вала. Он почему-то был в этом уверен. Что это? Мода? К черту моду! Шарф не может быть модным аксессуаром. Он может быть только предметом (сезонным) одежды. В принципе он даже и такого использования шарфа не признавал. Игорь не любил шарфов вообще.

– Надо полагать, это взаимно, – прошептал он и наконец-то улыбнулся.

Черт бы побрал этот шарф! Ты же, в конце концов, не к нему идешь, и уж тем более не к тому, что прячется под ним. И то верно. Настроение немного поднялось, но ненадолго. Как только он его увидел вновь, беспокойство вернулось.

Она назвалась Валентиной. Валя, Валюша... Игорю ничего не лезло в голову, кроме этой тряпки на шее девушки. Он все время думал о том, что же Валентина скрывает под ним. Ничего утешительного на ум не приходило. Шея могла быть обожжена – оплавленная кожа напоминает пористую губку. Или... А почему бы и нет? Ее бывший психанул и полоснул ей по горлышку. А теперь там у нее уродливый шрам.

– Что-то жарковато, не находишь?

Нежный голос Валентины вырвал его из раздумий. Он посмотрел на девушку, попытался сообразить, о чем она говорит, но так и не смог. Просто кивнул и всем своим видом показал, что внимательно слушает.

– И как назло сломался кондиционер.

Теперь Игорь услышал каждое слово, сказанное Валею, и посмотрел на белый блок сплит-системы над диваном.

– Так, может, разденемся, – улыбнулся Игорь.

Он немного торопил события, но, в конце-то концов, они ведь взрослые люди, и каждый из них знает, зачем он здесь.

Не дури, болван. Девушка здесь, потому что живет именно в этом помещении. А ты, болван, здесь, скорее всего, по недоразумению. И если еще одна подобная реплика вылетит из твоего рта, то Валентина поймет, что совершила эту самую ошибку. Тогда в лучшем случае ты успеешь допить свое вино.

– Может, лучше пойдем в спальню? – спросила Валя и застенчиво улыбнулась.

Нет, она определенно знает, зачем он здесь.

– А там что, прохладнее?

– Нет, там еще жарче.

– И... – не понял Игорь.

Жарче?! Черт! Да она хочет раздеться!

– Мы разденемся, – подтвердила его догадки Валентина.

– Вперед, – скомандовал Игорь, допил вино и пошел за Валею в спальню.

Шарф его больше не смущал. К чертям эту тряпку! Валя так его и не сняла. Она извивалась под музыку и сбрасывала с себя одежду. Блузка, джинсы, лифчик... Шарф на шее обнаженной девушки смотрелся нелепо. О таких безвкусно одетых людях его мать всегда говорила, что человек в трусах и шляпе. Действительно, в трусах и шарфе. С другой стороны, в этом была какая-то прелесть. Он вспомнил свой пер-

вый секс с однокурсницей. Игорь забыл, как ее звали, не то Даша, не то Лиза, но помнил, как все было.

У них не было времени на танцы в квартире друга. У них даже не было времени на раздевания. Отец хозяина квартиры мог прийти в любой момент, поэтому нужно было спешить. Задрали подол юбки, на спину и вперед. И что-то он сейчас не смог припомнить, чтобы тогда его беспокоили возможные бородавки и шрамы под остатками одежды. В тот момент его больше волновали открытые участки тела. А сейчас что? Придира!

Игорь попытался сконцентрировать внимание на открытых частях тела Валентины. Она к тому времени обнажилась полностью. Если не считать шарфа. Да и черт с ним! Физиологию не обманешь. Игорь почувствовал возбуждение. Кровь прилила именно туда, где была сейчас так необходима. Валя оседлала его и начала расстегивать рубашку. Игорь прильнул к ее груди. От девушки приятно пахло. Он лизнул сосок, слегка прикусил. Валя застонала. Игорь поднял взгляд на нее, но она его тут же притянула к груди.

Он целовал грудь, обнимал и гладил. Рука непроизвольно поднялась вверх. Пальцы коснулись чего-то гладкого и, как ему показалось, неприятного. Игорь резко отдернул руку.

– Что? Что-то не так? – выдохнула Валя.

Игорь увидел, что она все-таки развязала шарф. Он свисал, огибая полушария грудей. Никаких жабр, ожогов и порезов. Значит, все-таки модный аксессуар? Похоже на то.

Желание только усилилось. Игорь даже облегченно вздохнул.

– Нет, все нормально.

Валя привстала, позволив Игорю снять джинсы. Он быстро, с трусами стянул их и посмотрел на злополучный шарф. Вскользь, будто не ожидал там увидеть ничего подозрительного. Напрасно. Игорь даже замер на пару секунд, с голым задом и трусами в руках он смотрел на шарф. Ему показалось, что шарф не матерчатый, а задеревеневший, что ли. Он болтался на девушке, будто его до того, как накинуть на шею, окунули в гипсовый раствор. Словно две палки, шарф болтался вдоль тела девушки.

– Что? – спросила Валя. – Тебе помочь?

Игорь очнулся.

– Нет, нет.

Он все-таки снял трусы и бросил на пол.

– Иди сюда.

Валентина улыбнулась и потянулась к нему. Игорю снова не понравились концы шарфа. Слишком одеревеневшие. Уж лучше б она его не разматывала. Так спокойнее было бы.

Валя опять села сверху.

Она однозначно любит верховодить, подумал Игорь.

Когда он вошел в нее, концы шарфа взметнулись, будто Валентина ехала верхом. Она, едва почувствовав Игоря в себе, будто взбесилась. Устроила такой забег, со всеми вытекающими. Концы шарфа били о грудь, царапали лицо Игоря.

Он отворачивался, не сбиваясь с темпа, пытался отмахнуться и наконец-то решился. Игорь дернул за один конец шарфа с благим намерением скинуть этот чуждый предмет одежды. Валя вскрикнула. Она завизжала так, будто он не за шарф потянул, а за волосы на лобке. Игорь ошеломлено посмотрел на партнершу и тут же получил оплеуху. Правый глаз наполнился слезами, в ухе зазвенело, а щека вспыхнула болью.

– Ты что делаешь, ублюдок?!

Валентина попыталась вцепиться ему в лицо, но Игорь успел схватить ее за руки. Концы шарфа безвольно качнулись и...

Вот дерьмо! Они живые! Сраный шарф живой?!

Концы шарфа обвилились вокруг запястий Игоря и начали сдавливать. Было больно, ужасно больно. Игорь не выдержал, напрягся и сбросил визжащую девушку с себя. Шарф на ее теле натянулся, словно жгут перед выстрелом на рогатке. Игорь даже подумал, что шарф сейчас оторвет то, что хуже держится. И голова Валентины вполне могла не выдержать и оторваться. Но не выдержал шарф. Он отпустил руки Игоря, и Валентина по инерции полетела назад. Поскользнувшись и со всей силы ударилась головой о комод у двери. Шарф взметнул своими живыми концами и сложил их на бездыханное тело девушки.

Игорь вскочил с кровати, подхватил джинсы и рубаху и на ходу начал одеваться.

Черт! Черт! Черт! Кто мне поверит?! Кто?! Кто поверит,

что она сама?! Кто, черт возьми, поверит, что сраный шарф живой?! Надо убираться отсюда!

Игорь застегнул джинсы и осмотрел комнату, кровать. Вроде бы ничего не оставил. Носки и джинсы были на нем, а рубаша в руке. Все. Он повернулся, чтобы уйти, и столкнулся с Валец. Игорь видел упавшую на обнаженную грудь голову. Он видел запекшуюся кровь в спутанных волосах. Руки Валентины свисали словно плети, словно в недавнем прошлом концы злополучного шарфа. Девушка была похожа на зомби. Она как будто вышла из фильмов Ромео. Было полное ощущение, что Валя мертва, а какой-то шутник продолжает ею двигать, как марионеткой.

Кукловод не заставил себя долго ждать. Шарф все еще был на шее и выглядел намного активнее хозяйки. Игорь не мог понять, каким образом шарф жив сам и дает жизнь девушке. Или наоборот, забирает? Игорь не хотел вникать в это, а тем более смотреть на это. Он собирался убраться отсюда, пока цел. Иначе его психика грозила не выдержать.

Игорь двинулся к двери, но шарф его опередил, обвязал запястья девушки и поднял руки перед опущенной головой. Валя стала похожа на уснувшего в стойке боксера. Игорь уклонился от левого прямого. Правый прямой едва не достал его. А вот левый апперкот достиг цели, и Игоря отбросило к кровати. Удар был такой силы, что у Игоря возникли сомнения в хрупкости бывшей подруги. На мгновение ему даже показалось, что перед ним действительно боксер. Причем не

уснувший, а полный уверенности и желания крошить челюсти соперников.

Игорь хотел встать, но голова закружилась, и он снова упал. Тело Вали дернулось в его сторону и начало оседать. Шарф не смог справиться с девушкой. Он из бордового превратился в бледно-розовый. Шарф терял силы. Игорь быстро уловил связь. Все-таки эта тряпка брала энергию из девушки. Пока она была жива. Последний удар, едва не отправивший Игоря в нокаут, был очень сильным и забрал много энергии, практически добив Валу. Девушка умерла, не приходя в сознание. Игорь это понял, не будучи медиком. Тело начало заваливаться, а шарф, каким-то образом еще державшийся на шее, попытался схватиться за что-нибудь поблизости. Но ничего не нашлось, и тело упало на пол.

Игорь не стал ждать, когда шарф предпримет попытку поднять Валу или взлететь, встал и поспешил к двери. Голова кружилась. Проходя мимо тела Валентины, Игорь прикрыл глаза, и его качнуло. Совсем чуть-чуть, но он успел споткнуться о руку покойницы. Он полетел к проему двери и упал, ударившись головой. Игорь очень хотел покинуть эту чертову квартиру с мертвой девушкой и живым шарфом.

Он пополз, но его тут же что-то схватило. Игорь обернулся. Шарф намотался на ногу. Игорь дернулся, и тело девушки продвинулось за ним. Он дернулся еще раз, потом еще и еще. Игорь надеялся, что шарф не выдержит и в скором времени порвется. И практически тут же, будто в подтвер-

ждение его мыслям раздался хруст. Это был даже не хруст – тряпки так не рвутся. Звук был слишком влажным, будто что-то от чего-то отлепилось.

Игорь еще раз дернул ногой и не почувствовал никакого сопротивления. Тело Вали больше не двигалось, шарф был свободен. Он потянулся за ногой Игоря, скользнул по волосам девушки и с чавкающим звуком упал на паркет у головы. Игорю даже показалось, что на шарфе остался кусок мяса, кусок Валентины. Он задрогал ногами, кривясь от отвращения. Но шарф сдавил щиколотку сильнее, а свободный конец начал подниматься над полом. Игорь даже замер, будто перед броском кобры. Он не мог поверить в происходящее. За секунду до того, как шарф бросился на Игоря, он поднял руки перед лицом. Теперь это не была тряпка, теперь его концы не были одеревеневшими или гипсовыми. Шарф был живым! Игорь чувствовал, как под тонким шелком пульсировала жизнь, как бугрились мышцы и билось сердце. В шарфе чувствовалась мощь, будто напоследок он собрался с силами. И в этом Игорь, казалось, уступал ему. Руки ныли и с каждым выпадом шарфа опускались все ниже и ниже. Шарф тянулся к шее.

Игорь попытался перевернуться, чтобы придавить шарф собой. На несколько коротких секунд ему это удалось, но потом произошло нечто странное. Шарф обмяк, стал тем, чем и должен быть – шарфом, шелковой тряпкой, модным аксессуаром.

Игорь вздохнул и попытался успокоиться. Все тело мелко дрожало. От страха, переживаний и нагрузки, будто он продержался на ковре три схватки подряд с мастерами международного класса по греко-римской борьбе. Продержался и выиграл! Чертов шарф! Игорь хотел схватить его и отбросить в дальний угол. Он пошарил рукой под грудью, потом под животом. Шарфа не было. Игорь замер и попытался что-нибудь уловить в тишине. Какой-нибудь звук, который подскажет, что задумал шарф. Но вокруг стояла гробовая тишина. Как будто со смертью хозяйки дома все звуки умерли тоже. Только легкое дуновение... Откуда? Его тело все еще было разгорячено и напряжено. Снова легкое прикосновение к спине, ягодицам. Это точно не ветерок. Если, конечно, кто-то намеренно на него не дует или...

Он слишком поздно понял, что лежит в невыгодной для себя позе – на животе. Шарф обманул его, а теперь убаюкивал нежными прикосновениями. Сопротивляться этому совершенно не хотелось. Шарф словно перышком щекотал шею, пока Игорь не услышал звук напоминающий... присоску, прилипающую к гладкой поверхности. И тут он почувствовал. Три, четыре, а может, восемь присосок прилипли к его шее. Игорь дернулся, но так и остался лежать на животе. Он почувствовал, как в него что-то заструилось, будто несколько ручейков одновременно потекли от шеи к голове. Только внутри, под кожей. Что-то горячее затекало глубоко, под череп.

Нет, вдруг подумал Игорь, это не ручейки. Это щупальца...

Шелковые ворсинки шарфа ласкали каждую клеточку мозга.

Игорь еще раз попытался вывернуться и схватить шарф, но не смог. Силы, а потом и сознание покинули его.

Игорь подошел к зеркалу. Бордовый шарф смотрелся вызывающе ярко на фоне бледного лица. Да и рубашка, надо признать, не то. Совсем не то. Здесь бы подошла больше голубая с воротником стоечкой. Ну да ладно. Теперь Игорь будет с особой тщательностью подбирать собственный гардероб.

Он еще раз взглянул на свое отражение. Провел рукой по лоснящемуся шелку шарфа, тот отозвался легкой вибрацией и слабым покалыванием в области шеи. Игорь улыбнулся бледному двойнику в зеркале и вышел из квартиры.

Гурман

Антон относился к приготовлению еды с таким трепетом, что обычная жарка картошки превращалась в творение шедевра. Он любил готовить не меньше, чем употреблять пищу. Для того чтобы блюдо было божественным, его нужно приготовить соответственно. При этом Антон уделял особое внимание отбору ингредиентов. К примеру, он не представлял божественного блюда, в раскладке которого нет мяса. И наверняка вследствие этого совершенно не мог, да и не хотел понять этих гастрономических извращенцев – вегетарианцев. Как можно променять искусно приготовленную отбивную или люля-кебаб на (пусть не менее виртуозно сделанный) салат или шашлык из овощей?

Антон достал из морозильника вырезку, оставшуюся с прошлой недели. Ужин с Анжелой прошел на высоте, впрочем, как и со многими – Антон умел готовить. Божественно готовить. Это был его конек. Он приглашал девушку к себе и... Антон забывал о прелестях своих новых знакомых, когда брался за приготовление блюда. В этом-то и все очарование: ужин ради наслаждения. Сначала готовкой, затем едой. Немногие парни могут похвастаться, что приглашали девушку на ужин и вместо того, чтобы залезть к ней под юбку, наслаждались кушаньями, приготовленными собственными руками.

После ужина к приглашенной девушке интерес у Антона пропадал. В следующую пятницу он хотел другую, и, естественно, меню тоже должно было быть изменено. Он мог совершенно позабыть лицо девушки, а назови ему блюдо – и он тут же вспоминал имя пятничной гостьи.

Анжелочка – отбивные в винном соусе. Ира – кучмачи из потрошков. Жанна – заливной язык с кружочками моркови. Жаль, конечно, что ни одна из них не оценила его творения по достоинству. А если и оценили, то никому не скажут ни слова. В Жанне он был уверен больше всех. Да и черт с ними. В конце концов, они только для ужина по пятницам и нужны.

Антон убивал их после того, как они пройдутся по квартире, расслабятся. Ставил диск Эннио Морриконе. Композиция «Chi Mai» была его любимой. Он слышал из кухни восторженные возгласы девушек, когда начиналась эта мелодия. Ну, для чего она такая живет? Поэтому быть ей ужином по пятницам.

Антон посмотрел на календарь. Была среда – пора знакомиться. Переложил мясо в раковину и включил холодную воду. Через час можно будет нарезать. Последний кусок, оставшийся от отбивных в винном соусе, а точнее, от Анжелы. Сегодня он хотел сделать лагман.

Достав морковь, лук и картофель, Антон посмотрел на часы над столом. Без четверти два. Готовка подождет. Там, где он собрался сегодня поохотиться, сейчас должно быть много желающих попасть на его стол в пятницу. Антон улыбнулся

и выключил воду. Вышел из кухни, обтирая руки о джинсы.

* * *

Через полчаса Антон стоял у главного входа Городской библиотеки имени Пушкина. Еще не войдя в цитадель знаний, он заприметил несколько сочных экземпляров. Антон вошел в просторный холл. Чувство, что он находится в мясной лавке, не покидало его. Прошел мимо сидевших у стены девушек. От обилия выбора глаза разбегались. Все хороши, но надо выбрать лучший кусок. Антон вошел в читальный зал, прошелся между столами. Посетители сидели, уткнувшись в книги.

Он подошел к конторке и заполнил формуляр. Отдал его библиотекарю – сухопарой старушке. Мысленно раздел ее, сделал обвалку. Так же мысленно приготовил из нее азу, попробовал на вкус. Хуже только подошва кирзовых сапог. Мысленно выплюнул.

Не о том думаешь, болван, одернул сам себя Антон и быстро отвернулся от морщинистого лица.

В зале было около двух десятков столов. Треть из них была занята куда более съедобными персонами, чем библиотечарша. За вторым столом справа от стеллажей с журналами он заметил вполне аппетитную девушку. Она что-то читала. Было бы более чем странно, если бы девушка, к примеру, вязала носки. В конце концов, это библиотека, и подавляющее

большинство пришло сюда почитать.

Антон подошел к стеллажу, взял «Моделист-Конструктор» и уже направился к «сочному куску мяса», когда увидел другую девушку, входящую в читальный зал.

Вот это то, что надо!

Антон положил журнал на место и направился к вошедшей девушке. Пока подходил к ней, он думал, что приготовить из нее. Как-то сам собой вспомнился рецепт печени в сметанном соусе. Последний раз Антон ел печень года три назад. В Обнинске. Света была единственной, кого он убил в том городе. А вот пятницу он провел там три. Две из них голодные!

* * *

Раньше он больше соблюдал осторожность и поэтому очень часто переезжал с места на место. Первые, кого он съел, были его родители. Милые старики. Когда тебе тринадцать лет, и ты узнаешь, что эти самые старики вовсе не твои родители, они просто пошли и выбрали из сотни малышей тебя лишь потому, что у тебя ушки славненькие, да и кричал ты меньше всех (Антон тогда подслушал этот разговор).

Вечером в пятницу он их съел. Ему было абсолютно все равно, кто его настоящие родители, но где-то в глубине души он знал, что они, как и он, — людоеды!

Десять лет специальных диет в психиатрической больнице

не отучили его есть то, что ему нравится. Выйдя из больницы, Антон вел себя тихо. Ежедневные проверки участкового и трехразовые ежемесячные отметки – тут не до деликатесов. Три месяца, девяносто визитов участкового и девять отметок у язвительной женщины с ее не менее язвительным. «Ну что, Устинов, в каких ресторанах теперь едите?»

Все, решил он тогда. Хватит!

Утро в ту пятницу мало чем отличалось от утра среды или субботы, но Антон встал в приподнятом настроении. Он ходил по небольшой квартирке, оставленной ему приемными родителями, и размышлял, что бы ему такое приготовить сегодня на ужин.

Он подошел к холодильнику, достал остатки одеревеневшей тушки и, не раздумывая, бросил в мусорное ведро. Кошечка – так себе закуска. Антон собирался поесть по-настоящему. И слегка располневший старший лейтенант Ивлев как раз подходил на роль гуся с яблоками.

Антон тогда прекрасно понимал, что, поужинав милиционером, ему придется уехать и скитаться всю жизнь до тех пор, пока его снова не запихнут в психушку. Но это его не остановило. Таков уж мир. Мир, который делится на тех, кто ест, и на тех, кого едят. Антон чувствовал себя хищником, ну а жирный мент тот еще гусь. В общем, жизнь сама всех расставила в пищевой цепочке.

Антон все приготовил: лук, морковь, картофель, зелень. На часах было десять минут восьмого. Ивлев задерживался.

Но Антон знал, что он все равно придет. Через десять минут раздался звонок в дверь. Антон посмотрел в глазок. Ивлев вытирал платком лоб. Устинов открыл дверь и сделал шаг в сторону, пропуская гостя в квартиру.

– Что-то вы сегодня припозднились, Петр Сергееч.

– А что, ты думал, что все, будешь делать что хочешь, будешь есть что хочешь? Ха-ха. Нет. Пока я жив, ты будешь есть, что я тебе скажу. – Участковый прошел в кухню и без приглашения сел на табурет. Положил фуражку на стол. Взял из чашки луковицу, покрутил ее. – А ты что что-то готовишь?

– Да вот, думаю, луковый суп сварю. – Антон, скрестив руки, встал у двери в кухню.

– Я должен тебе верить?

Антон пожал плечами и улыбнулся.

– Вы можете остаться на ужин.

Милиционер пристально посмотрел на Антона. Оба молчали. Ивлев перевел взгляд на стол.

– Я думаю, нет необходимости.

Еще как есть, хряк толстожопый.

– Знаешь, что я бы с такими, как ты, делал, прежде чем выпустить вот так к людям? – вдруг спросил Петр Сергеевич.

Антон молчал.

– Я бы выбивал вам зубы. Все до единого. Вот так-то, братец. Чтоб вы, засранцы, кроме манной каши, ничего не смогли жрать. – Милиционер встал и подошел к Антону. –

Знай, говнюк, я начеку. — Ивлев выдержал паузу, словно давая понять Антону всю серьезность своих угроз. — Ну ладно, пора мне. Извини, на ужин остаться не могу.

Ох, как ты ошибаешься!

— Боюсь, накормишь меня чем-нибудь. Хе-хе. — Мужчина вытер пот со лба. Пошел к столу, взял фуражку и надел.

— Встретил соседку твою — Антонина...

— Антонина Федоровна, — подсказал Антон.

— Точно, братец. Так вот, Антонина Федоровна кота Ваську потеряла. Я к чему это говорю-то? Может, ты на кошати-ну перешел?

Они встретились взглядами. Оба молчали. Первым не выдержал Петр Сергеевич — опустил глаза.

— В мусорном ведре. — Антон улыбнулся.

— Что? — не понял Ивлев.

— Я говорю: кот в ведре. — Антон улыбнулся еще шире.

Петр тоже улыбнулся.

— Юморист, да? — Тем не менее мужчина направился к шкафчику под раковиной. Устинов остался стоять в дверях, скрестив руки, все так же улыбаясь.

Ивлев подошел к раковине и, прежде чем открыть дверцу, похлопал себя по правому боку. Черт! Уходя домой, он сдал оружие! Мужчина открыл дверцу и посмотрел в ведро. Ничего. И тут он разглядел: кровавые останки (кота?) лежали среди очисток лука и картофеля. Если бы ему до этого не сказали, что это кот, он принял бы это за тушку кролика.

Петр резко развернулся, и... Антон ударил его в висок молотком для приготовления отбивных.

Той же ночью Антон сел на старенький «Москвич» и уехал из города.

Вот уже три года он в бегах. На последнем месте он задержался уже два месяца. Все было слишком хорошо. Снял квартирку у какой-то старушки. Она ни сама не назвалась, ни у него не спросила имени. Его это устраивало. Работал он на рынке в кафе мясником. И это его устраивало.

Каждую пятницу он готовил себе праздничный ужин. Не забывал, конечно, оставить мяса до следующей пятницы. А трупы вывозил на городскую свалку. Крысы доделывали то, что он не доделал. Вечно пьяный сторож за пару бутылок «Столичной» согласился хранить тайну парня из Города, выбрасывающего тушки больных свиней. В конце концов, не человеческие же трупы он выбрасывал.

В общем, ему начинало нравиться здесь. Поэтому эта пятница будет последней в этом городе.

* * *

– Извините, вы не могли бы мне помочь? – произнес Антон, когда поравнялся с девушкой.

– А я здесь не работаю. – Девушка остановилась.

– Да? А что же мне делать?

– А вы подойдите к библиотекарю.

– Я бы с удовольствием, но она не такая красивая, как вы. Девушка улыбнулась.

– Кстати, девушка, а что вы делаете в пятницу вечером?

Вот и все. Это было просто. Впрочем, как всегда. Договорились в пятницу в пять. Очень хорошо.

Звали девушку Викторией. Победа, черт возьми! Было что-то в ней. Что-то такое...

Ладно, съем и забуду. Еще до того, как я ее высру, буду в Ростове.

Что-то говорило ему, что надо ехать на юг.

* * *

Антон достал диск «Созвездие хитов». Вставил в проигрыватель. Зазвучала «Встреча». Одна из его любимых. Вообще удачная подборка. Через шесть композиций в дверь позвонили. Черт! Антон не успел почистить лук. Все-таки он решил готовить печень в сметанном соусе, и один из ингредиентов сейчас стоял за дверью.

Девушка вошла в просторную прихожую и улыбнулась. В белой блузке и синих джинсах она выглядела великолепно. Черная сумка, напомнившая Антону докторский саквояж из фильмов ужасов, смотрелась нелепо в руках хрупкой девушки. Но Антон готов был простить ей это. Она поправила очки. Еще один плюс. Очки, аккуратные, в тонкой оправе, шли ей.

– Привет. Это здесь библиотека?

– Да, проходи, – улыбнулся Антон ее шутке. Она начинала ему нравиться. А это было лишним. – Ты иди в комнату, а я закончу на кухне.

– Давай я тебе помогу. Я очень люблю готовить.

– Нет-нет, я люблю сам. – Он взял ее под руку и завел в комнату. – Располагайся.

Когда он подходил к кухне, зазвучала композиция Эннио Морриконе «Chi Mai».

– О! – воскликнула девушка. – У тебя все мелодии Морриконе есть?

Неожиданно. Он ждал что-то типа: О! Такая чудная песенка! Песенка, черт бы их побрал! Где они слышали песенку?! Нет, Вика другая.

– Нет, только избранное. А это вообще сборник, – выкрикнул Антон из кухни. Он начал восхищаться ею. За три года пятничных ужинов он впервые будет есть человека! Он встал и пошел в комнату.

Она стояла и разглядывала его книги. Сплошные кулинарные рецепты. Вика повернулась к нему.

– Теперь я вижу, что ты действительно гурман. – Она показала ему книгу «Миллион меню на любой вкус».

– Да. Даже больше, чем ты думаешь. – Антон подошел к Виктории. «Чи Мей» сменилась «Эммануэль» Фаусто Папетти.

Он нежно посмотрел ей в глаза. Девушка улыбнулась и

сделала шаг к нему навстречу. Они оба молчали, только улыбались друг другу. Парень протянул руку и снял с ее переносицы очки в дорогой оправе. Она знала, что делать дальше. Девушка слегка склонила голову и выпятила губы. Он положил очки себе в нагрудный карман и ударил ее кулаком в лицо. Голова дернулась, светлые волосы взметнулись и опали. Вика осела на пол, все еще улыбаясь. Антон поднял ее и положил на диван. Посмотрел на нее, потом резко развернулся и пошел на кухню – за ножом и клеенкой.

Ей больше всех повезло. Он ей разрежет живот и вынет печень. Запасы мяса ему не нужны, поэтому ее тело останется практически не тронутым.

Шелестя клеенкой, он подошел к дивану. Остановился. Вика ему нравилась все больше и больше! Диван был пуст.

– Виктория, – позвал Антон. Становилось все интересней и интересней. – Милая, уже все готово. Выходи, осталось вложить один ингредиент.

Антон прошелся по большой комнате. Прятаться практически негде. Он посмотрел на шкаф. Или там, или... Чертов целлофан! Когда он доставал клеенку из-под ванны, девушка могла выскочить из квартиры.

Антон быстрым шагом направился к входной двери. Ключ торчал из замочной скважины. Устинов переложил нож в левую руку, а правой дернул за ручку. Заперто. Антон улыбнулся. Значит, все-таки шкаф. Вытащил ключи и повернулся лицом к комнате. Сильный удар промеж ног согнул его по-

полам. Нож и ключи упали на пол. Он попытался разогнуться, преодолевая боль. Сильный удар по голове пригвоздил его к серому линолеуму.

Антон видел, как девушка подняла ключи и положила в карман джинсов. Пихнула ногой нож под шкаф и прошла к столу в центре комнаты. Поставила на него свой «докторский» саквояж и начала оттуда доставать инструмент. Такие сияющие стерильностью предметы Антон видел в каком-то фильме. О хирургах? Вика надела медицинские перчатки, развернулась и пошла в его сторону. В руке у нее поблескивал скальпель.

Я – хищник, черт тебя побери! Антон вскочил и бросился на Вику.

Как два разъяренных зверя, они рвали друг друга. Антон навалился сверху, пытаясь придавить девушку своим весом. Он чувствовал, что не сможет ее долго удерживать. Вика была физически сильнее его, по крайней мере, Антону так показалось. Девушка извивалась, словно змея. Он начал душить ее. Она захрипела, при этом царапая ему лицо и руки. Антон сдавил горло изо всех сил. Девушка последний раз взмахнула руками и обмякла. Он, обессиленный, сполз с нее и сел на пол. Вот это охота!

Проигрыватель надрывался, но Антон не слышал музыки. В голове звенело. Он повернулся к двери в поисках ножа или скальпеля. Когда Антон повернул голову назад, на Вику, скальпель нашел его первым и тут же вонзился Антону в

глазное яблоко, а затем и в мозг.

Хищник пал. В пищевой цепочке произошла перестановка.

* * *

Вика доела печень в сметанном соусе. Перебор с паприкой, а так в целом ничего, вкусненько. Сложила посуду в раковину, прошла в комнату. Антон лежал на клеенке, залитой кровью. Из глазницы торчала ручка скальпеля. Чтобы достать печень, она не стала вытаскивать его, а воспользовалась ножом Антона.

Она подошла к труп, присела. Каково теперь тебе в конце пищевой цепочки? Вика достала у него из кармана свои очки. Покрутила их в руке. После борьбы они пришли в негодность. Оправа погнулась, стекла разбились. Девушка бросила их в саквояж.

Вика встала и пошла к проигрывателю. Звучал «Танец воспоминаний». Порылась в дисках. Вот. Grand Collections – Ennio Morricone. Положила диск в черный саквояж. Пластик звякнул обо что-то металлическое.

Еще раз осмотрелась. Взяла книгу, полистала, хмыкнула и отправила ее вслед за диском. Теперь она ей пригодится.

Виктория, прикрыв за собой дверь, вышла из квартиры.

Надо как-то разнообразить свое меню. Питаться от случая к случаю? Нет. Сколько прошло с последнего ее ужина по-

настоящему? Да, именно, по-настоящему. Месяц? Два? Нет, надо определенно брать инициативу в свои руки.

Когда Вика выскочила из грязного подъезда в прохладу вечера, она уже знала, что следующий ужин будет (а почему бы и нет?) в следующую пятницу.

Я хочу с вами познакомиться

Саша нервно расхаживал по комнате, когда мелодия из сериала «Спецназ», как он думал, спасла его от сумасшествия. Кому неймется в десять вечера? Саша нервно открыл «раскладушку».

– Да, я слушаю. – Притворная деловитость улетучилась, когда в трубке раздался нежный женский голос:

– Здравствуйте.

– Здравствуйте.

– Я хочу с вами познакомиться.

Саша едва не выронил трубку. Услышать такие слова от женщины, позвонившей ему, ему на чертов телефон, сродни катастрофе, Вселенскому потопу, Тунгусскому метеориту. Света только что обвиняла его во всех смертных грехах. В основном в одном, связанном с женщинами.

Господи, пусть это милое создание звонит какому-нибудь Мише, Васе, да кому угодно. Только, пожалуйста, не мне.

– Вы ошиблись номером, – сказал Саша и закрыл телефон.

– Кто звонил? – спросила Света и прошла в комнату.

Сейчас начнется.

– Ошиблись номером.

– А завтра что, квартирой ошибутся? Я же знаю – это твои бабы. – Света села на диван и заплакала.

– Ну, перестань ты. Перестань.

Он подошел, присел рядом и обнял жену. Света посмотрела на него. Лицо было мокрое от слез.

– Скажи мне правду. Ты знаешь ее?

– Черт! Нет, конечно! Я понятия не имею, кто это и что ей надо.

Она взяла его за руку и попыталась улыбнуться.

– Саша, ты извини меня. Я эти дни сама не своя. На работе черт-те что творится, и здесь звонки эти.

– Ничего. – Саша поцеловал ее в соленую от слез щеку. – Все будет хорошо.

Саша долго не мог уснуть. Из головы не выходила девушка, позвонившая ему. А может, не ему? Что она сказала? *Я хочу с вами познакомиться.* И все.

С чего вообще я взял, что она звонила мне? Из десяти цифр так легко ошибиться хотя бы в одной.

Но ему хотелось думать, что это ему звонили, что это с ним хотели познакомиться. Хотелось, и он думал об этом до тех пор, пока не уснул.

Проснулся он от плача. Света лежала к нему спиной и плакала. Она всхлипнула. Саша обнял ее. Она тут же, будто ждала этого, развернулась к нему. Положила голову Саше на грудь и обвила его руками.

– Саша, мне так плохо.

– Ничего, Светочка, ничего.

Вдруг Сашке стало стыдно за мысли. Света, конечно, не могла знать о них, но все-таки.

Не нужен мне никто, кроме тебя, Светочка, подумал Саша и крепче обнял жену.

– Все будет хорошо.

Но хорошо так и не стало.

Он нагнулся, чтобы закрутить последний шуруп в дверцу витрины, когда придурковатый голосок оповестил его о новом сообщении. Александр выпрямился и достал телефон из кармашка на поясе.

Этот абонент просит вас перезвонить ему, – значилось на дисплее. Номер он выучил наизусть, поэтому первое, что пришло ему в голову, было: хорошо, что я не дома. Саша вышел из магазина и начал нервно прохаживаться по стоянке.

Рука, держащая трубку у уха, тряслась. Гудок, как будто откуда-то издалека. Еще один. Длинный. Длившийся миллион километров, миллион минут. Щелчок, и на другом конце провода раздался приятный, уже знакомый ему голос.

– Алло, я вас слушаю...

Это я вас слушаю, хотел заорать Саша, но не стал. Он боялся признаться самому себе, что обрадовался этому милому голоску. Если бы он сейчас не услышал ее, то сошел бы с ума от этих гудков.

– Алло-о.

– Послушай, девочка. Зачем ты мне звонишь?

Пауза.

– Саша – это вы?

Нет, б..., Михаил Боярский!

– Да, это я.

– Здравствуйте, Саша. Я же говорила, что хочу с вами познакомиться.

Неправильный ответ.

– Ты, наверное, чего-то не понимаешь? Давай с самого начала. Ты кто? – Вопрос прозвучал как-то нелепо. Он хотел поправиться, но не успел.

– Кристина, – просто ответила девушка.

Александр задумался. Нет. Это имя ему определенно ни о чем не говорило.

– Так, очень хорошо. – Внутри кипело, клокотало. Он не знал, что его больше злило. Или ее спокойствие, или собственная глупость. Почему я с ней до сих пор разговариваю?

– Кристина, ты меня знаешь? Вообще, ты меня когда-нибудь видела?

– Нет, – ответила она.

– Ну, тогда скажи мне, милое дитя, откуда у тебя мой телефон?

– Мне дала его подружка.

– Как ее зовут?

Снова пауза. Тягучая, давящая, грозящая раздавить все на своем пути. Чтобы не закричать, Саша произнес:

– Не важно. Скажи мне, Кристина, а подружка тебе не сказала, что я женат? Что у меня двое детей? И что мне тридцать два года?

– Нет.

Саша услышал, как изменилась интонация ее голоса. Он понял, что девушка не издевалась над ним, как он решил в самом начале. Она действительно хотела с ним познакомиться. Ему захотелось как-то утешить ее.

– Кристина? Ты слышишь меня?

– Да, – голос несчастного человека чуть слышно раздался в трубке. Он мысленно представил красивую девушку в темной комнате, сидящей у окна. Лицо ее скрывали тени, но Саша знал, что она плачет.

– Саша, вы извините меня, – сказала девушка.

– Ничего, Кристина. Ты еще найдешь себе парня. – Он говорил, говорил, но на том конце провода уже положили трубку. Саша быстро закрыл телефон.

Работать совсем не хотелось. Он вошел в магазин и собрал инструмент в сумку. Домой идти тоже не хотелось.

Через полчаса он сидел в соседнем дворе и потягивал «Отвертку». Мысли путались.

Зачем я солгал? Выдумал детей. Зачем?

Саша подумал тогда, что эта фантазия ляжет жирным крестом на их знакомстве. Даже не на знакомстве, а на попытке девушки познакомиться с ним. Хотя, может, небольшой роман на стороне и пошел бы на пользу?

Двое детей! Надо же такое придумать. Он, конечно, ничего против детей не имел. Но Саша считал, что дети должны быть запланированными, а не потому что презерватив по-

рвался. Сейчас он лично изорвал бы ненавистную резинку, но тут было еще одно «но». Света для подстраховки принимала противозачаточные средства. Вот и получалось так, что дети в их планы не входили, а медикаменты оберегали их от незапланированного.

Нет, определенно небольшой флирт на стороне мне бы пошел на пользу.

Ежедневные ссоры с женой, упреки с ее стороны унижали его. Ему хотелось выбежать, хлопнув дверью. Но такие действия имели эффект только в мыльных операх. В обычной же жизни все было сложнее. Сашка уходил пару раз. Покочевав пару недель по друзьям и сослуживцам, он возвращался домой. Не готов он вот так ломать свою жизнь. Пожив вдали от Светы, он понимал, что не может жить без нее. И поэтому возвращался, виляя хвостом, как нашкодивший щенок. А она, будто полководец, взявший неприступную высоту, ходила задрав нос. Через неделю Света начинала старую песню.

Саша смял пустую жестянку и бросил ее в урну у лавки.

Да, и похоже, что у Светы какие-то проблемы на работе. Сама она ничего не рассказывала, а Саша не спрашивал. Не нарывался. Он боялся вызвать огонь на себя.

Александр достал еще одну банку – полную. Посмотрел на нее и, не открывая, бросил вслед за первой. Пить тоже не хотелось.

Света затушила сигарету и достала следующую. Пепельница была заполнена окурками.

– Не многовато куришь, сестренка? – спросила у нее Алиса. Они сидели на кухне у Светы в квартире. – Давай, рассказывай, что случилось. – Алиса сделала глоток чая из большой зеленой кружки и посмотрела на сестру.

– Саша загулял. – Пауза. – Мне так кажется.

– Знаешь что, Светочка? Сколько вы живете вместе – столько тебе и кажется, что он гуляет. Ты ж его к каждой юбке ревнуешь.

– Ему звонят...

– Вот скотина! – Алиса поперхнулась.

– Он говорит, что не знает, кто это. – Света потянулась к пачке сигарет, но Алиса забрала ее себе и накрыла рукой. – Я хочу поверить ему, но не могу.

– Откуда-то же она все-таки узнала его номер?!

– Не знаю. Все это как-то странно. Она перестала звонить ему. Она начала доставать меня! Говорит пошлости и смеется. А вчера она сказала, что заберет его! Она заберет Сашу! – Света схватила сестру за руку и посмотрела ей в глаза.

Алиса достала сигарету, дала ее Свете, вытащила еще одну – для себя.

– А ты не думаешь, что кто-то просто издевается над ва-

ми? У меня был такой случай. Бывшая жена моего Толика звонила и рассказывала, что он... Мол, Толик заходил к ней. Было все у них на высоте. И, мол, Толик заберет вещи и переедет к ней. Представляешь? К ней! Чтоб мой Толик... Ну, в общем, я по незнанию набрасываюсь на благоверного, собираю его вещи. А он ни сном ни духом. Я ему морду всю расцарапала, а потом призадумалась. Это ж я его сейчас выгоню, и куда он пойдет? А поедет он к виновнице этого торжества. А ни это ли от меня требовалось? Представляешь? Чуть сама этой сучке Толика на блюдечке не отнесла. – Алиса посмотрела на сестру. Света будто и не слушала ее.

– Это кто-то из них, – произнесла она.

– Из них? – не поняла Алиса. – Нет! Она уже год как успокоилась. Нашла себе какого-то хахала и укатила в Краснодар. А Толику ваши ссоры зачем?

– Да, да. Я подумала об этом. Я много об этом думаю в последнее время. На работе у меня люди погибли. Они не должны были там работать. Вернее, они должны. А башенный кран должен был стоять дальше от края. Понимаешь? – Света посмотрела на Алису. Та кивнула, хотя ничего не поняла. – Я начальнику стройки сразу сказала, что кран так близко ставить нельзя. Нельзя! Опасность осыпания грунта и... Меня никто не послушал. Грунт осыпался. Кран повалился на людей. Родственники погибших с неделю от проходной не отходили. Винули, естественно, руководство. А оно в свою очередь переложило всю ответственность на ме-

ня. От тюрьмы, мол, мы откупимся. Легче меня – молодого специалиста – отмазать, чем людей, находящихся по сорок лет в строительстве. Нет, я им верю. Меня не посадят. На допрос всего-то один раз вызвали, и то чисто формальный. А вот как быть с погибшими людьми? Неужели их совесть не мучает?

– Если б она у них была. Слушай, сестренка, а так ведь оно и есть! Родственники, естественно, следят за происходящим. У кого-то, может, и друзья в суде, прокуратуре или милиции, владеющие информацией. Но только информацией. Силенок у них нет бороться с монстрами, которые по сорок лет в строительстве. Так вот, родня понимает, что никого наказывать не собираются, и решает взять правосудие в свои руки.

– Ну, вот все и встало на свои места. – Света развела руками. – Ты меня утетила, сестренка. Меня не посадят, меня просто зарежут.

– Да нет же! Слава богу, в цивилизованном мире живем. Они будут действовать по принципу бывшей жены моего Толика. Вот скажи мне: вы ругаетесь после этих звонков?

– Бывает. – Света пожала плечами.

– Бывает, – передразнила Алиса сестру. – Зная себя, да и тебя тоже, я боюсь твоего «бывает». Тем самым они хотят разрушить твою семью. Вот тебе мой совет: плюнь на эти звонки. А Сашку начинай на руках носить. Вот увидишь, они отстанут. Кроме того, тебе совсем нечего бояться. Как

они у тебя заберут Сашу? – Девушка вопросительно подняла бровь.

– Не знаю, и от этого мне становится страшно.

* * *

Дни тянулись, ничего не менялось. Даже упреки жены были теми же. Саша не был уверен, но ему казалось, что Кристина продолжает звонить. Только теперь не ему на сотовый, а на домашний. Когда брал он – в трубке раздавалось потрескивание и шум. А когда Света... Она выслушивала говорившего и, положив трубку, шла на кухню. Разложив чертежи на столе, нервно курила и смотрела куда-то в угол. На его расспросы натянуто улыбалась и отвечала, что это с работы.

У Саши из головы не выходил голос Кристины. Она же обещала не звонить.

В пятницу, выходя из офиса, Саша открыл «раскладушку» и дрожащей рукой набрал номер Кристины. Гудки, снова эти, вызывающие раздражение (нет, скорее панику), гудки. Он уже собирался закрыть телефон, когда услышал ее голос:

– Да, я слушаю.

– Кристина, это я. Саша.

Через час он стоял у дома № 27 по улице Сибирской. Двухэтажный дом с обсыпавшейся штукатуркой находился в окружении лесопарка. Саша даже не сразу нашел его, пото-

му что он никогда не был в этой части города. К дому шла заросшая тропинка. У здания был нежилой вид. По всему фасаду зияли проплешины, сквозь которые была видна обрешетка.

Саше как-то стало не по себе. Он остановился перед дверью в подъезд. Неужели здесь кто-нибудь живет?

В подъезде пахло плесенью и человеческими экскрементами. Это, пожалуй, единственное, что напоминало о посещении этих мест человеком.

Саша поднялся по старой деревянной лестнице на второй этаж. Каждая ступенька таила в себе опасность, а третья снизу и вовсе отсутствовала. Он перешагнул ее, схватившись за перила. Они скрипнули, но удержались на своем месте.

Он вышел на просторную площадку. Квартиры располагались друг напротив друга, по две с каждой из сторон. Дверь в квартиру № 8 была открыта. Он прошел к ней. Под ногами хрустнула штукатурка, обсыпавшаяся с потолка и стен.

– Кристина, – позвал Саша и постучался в открытую дверь.

– Я здесь.

Он пошел на голос. В помещении было темно, будто во всех комнатах были зашторены окна. Но, вспомнив, в каком плачевном состоянии находится здание, Саша не мог исключать, что окна просто заколочены досками. Предательская мысль о собственной глупости и попадании в ловушку в крошечной темноте показалась еще более злобещей. Но отсту-

пать уже нельзя. Надо завершить начатое.

Александр включил фонарик на телефоне. Луч задрожал и тут же потух. Наверное, телефон разрядился.

Саша нашел ее в ближайшей комнате, дверной проем которой он буквально нащупал.

– Я знала, что ты позвонишь, – голос раздался от окна.

Саша попытался разглядеть что-нибудь в темноте, но не смог. Похлопал ладонью по стене в поисках выключателя.

– Не надо, – одернула его девушка. – Не включай. У меня глаза болят от света. Проходи, садись.

По телефону ее голос был нежным, женственным, сейчас же он стал каким-то холодным, что еще раз ему напомнило о собственной глупости и возможной ловушке. Ему захотелось домой, к Свете. Но он сел на стул, оказавшийся рядом с ним, и произнес:

– Кристина, я пришел поговорить с тобой.

Александр поежился – в комнате стало холодно. Своя щиты, закрывающие окна, в комнаты не поступал не только свет, но и тепло. Но когда он все-таки смог различить пар, выдыхаемый им, то понял, что нехватка солнечного света здесь ни при чем.

– Да, я тебя слушаю.

– Зачем ты продолжаешь мне звонить? – без всяких предисловий спросил Саша.

Он думал, что она начнет отнекиваться, но Кристина его удивила.

– Ты нужен мне, – просто ответила она. Ее силуэт начал проступать в редеющей тьме.

– Зачем? – еле разлепив сухие губы, спросил он. И тут же пожалел о своем вопросе, о том, что вообще сюда пришел. Несмотря на холод в комнате, его лоб покрылся испариной.

– Твоя жена знала, что нам нельзя там работать...

Саша попытался встать, но его с силой пригвоздило к стулу.

– Знала! Нас, как скот, загнали в эту яму! Она словно издевалась с самого начала – заставила надеть эти сраные каски. Техника безопасности... И что, нам помогли ее каски?!

К ногам Саши вылетела строительная каска, расколотая пополам.

Так вот что произошло у Светы на работе!

Саша взглянул в противоположный угол, где сидела Кристина. Она встала и пошла к нему, волоча за собой правую ногу. С каждым ее шагом Саша сильнее вжимался в стул.

– Она должна ответить за это. – Шаркающий звук подтягиваемой ноги. Кхшп. – Я заберу тебя... – Кхшп.

Она подошла вплотную, подняла каску, посмотрела на Александра сквозь щель в пластике и водрузила ее ему на голову. Запах разложения ударил в нос. Смерд окутал его словно саваном.

– Боюсь, что и тебе каска не поможет.

Кристина нагнулась. Лицо, изуродованное язвами, невидящий взгляд. Темнота, казалось, стала совсем редкой, буд-

то туман, гонимый ветром. И все это для того, чтобы Саша мог лучше разглядеть свою новую знакомую.

Кристина выпятила губы для поцелуя. Он отстранился. Между полных губ, сейчас больше похожих на двух мертвых слизней, появилось что-то белое, словно девушка ела спагетти и одна из них осталась висеть на губах. Оцепенение вдруг начало проходить. Будто сначала забрали, а потом вернули чувствительность в конечности.

– Ты будешь моим, – прошипела она, и «спагетти» выпала на ноги Александру.

Саша вдруг почувствовал прилив сил, который прогнал страх. Он резко вскочил и побежал. Перепрыгивая через две ступеньки, едва не угодив ногой в дыру в лестнице, Александр выскочил на улицу. Саша понесся к кустарникам, которые, как ему казалось, росли вдоль дороги. Уже стемнело, поэтому ему было трудно ориентироваться.

Александр выбежал из кустов. Но никакой дороги за ними не было. Саша продолжал бежать. Ему было все равно куда, лишь бы как можно дальше отсюда. Он слышал сзади звук, волочащейся ноги. Кхшп, кхшп. Она не отставала, как бы быстро он ни бежал.

Теперь он понял, почему Света была так раздражительна. Услышать подобное и не сойти с ума под силу только... Света сильная женщина. Саша был уверен, что она ни в чем не виновата. Мысли, словно разноцветные стеклышки калейдоскопа, складывались в причудливые картинки. Александр

вдруг понял...

Впереди он увидел еще кустарники. За ними точно дорога.

...что ни разу не сказал Свете, как любит ее.

Визг тормозов, удар и темнота. Сплошная темнота. Кхшп. Кхшп.

Ты будешь моим...

Света, я тебя люблю...

* * *

Света сидела на кухне в окружении людей. Сквозь пелену слез и скорби она слабо различала, кто вокруг. Люди стали расходиться. Каждый подходил к Свете, прикасался к плечу и бормотал что-то невнятное типа: «Держись» или «Прими соболезнования». И она держалась и принимала. Родители Саши, да и ее мама предложили остаться с ней. Света отказалась.

Когда в квартире никого не осталось, кроме Алисы, Света встала и подошла к раковине. Умылась. Холодная вода на мгновение привела ее в чувства. Она икнула и повернулась к Алисе.

– Алиса, ты тоже иди, я сама здесь...

Ей не хотелось оставаться одной, но еще меньше ей хотелось, чтобы кто-то успокаивал ее. Она не хотела успокаиваться, ведь она потеряла мужа!

– Ты как? – Алиса обняла Свету.

Какой глупый вопрос. Как я?! Как человек, у которого вырезали сердце! Вот как я!

– Иди, Алиса, иди. – Света попыталась улыбнуться, но не вышло. – Я хочу побыть одна.

– Точно?

– Точнее не бывает. – Светлана все-таки улыбнулась.

Света закрыла за Алисой дверь и прошла в спальню. В их с Сашей спальню. Легла на большую кровать и закрыла глаза. По щекам потекли слезы. Она чувствовала запах Саши. Он был везде. Каждый предмет напоминал Свете о муже. От воспоминаний становилось так больно внутри, что ей хотелось кричать.

Вдруг она почувствовала присутствие. И не кого-то чужого, а родного. Саши? Она открыла глаза. Осмотрела комнату. Никого. Встала с кровати и прошла в зал.

Может, мне приснилось, что Саша умер? Какой плохой и длинный кошмар. Хорошо, что я проснулась.

Он сидел за рабочим столом, монитор был выключен. Он сидел и смотрел прямо перед собой.

– Саша, – окликнула его Света.

Когда он повернулся, раздался телефонный звонок, и она... открыла глаза. Света посмотрела по сторонам и поняла, что лежит на кровати. Она встала. Из всего, что она сейчас увидела и услышала, настоящими были только запах Саши и телефонный звонок.

Света подняла трубку. Шипение и потрескивание.

– Алло?

Вдруг Свете стало страшно. Сон. Звонок, будто с того света. Она уже пожалела, что не оставила Алису, когда из трубки на фоне щелчков и стонов (человеческих стонов?!) раздался женский голос:

– Я же тебе говорила, что он будет моим...

– Кто это? – едва слышно произнесла Света.

– Свет, ты чего? – голос сестры. – С тобой все в порядке?

Света отстранилась от трубки, потом снова прижала ее к уху и произнесла:

– Не знаю, мерещится всякое.

– Может, я приеду?

– Да нет, не стоит.

– Ты меня пугаешь.

Я сама себя пугаю, подумала Света, а вслух сказала:

– Все нормально. Ложись уже спать.

– Обязательно. Ну, ладно, я тебе завтра позвоню. Или приеду. Спокойной ночи.

– Спокойной.

Света положила трубку. Ощущение тревоги не уходило. Будто она на самом деле слышала эту девицу, терроризирующую их до смерти Саши. Нет, ерунда. Показалось.

Света отключила телефон. Так будет лучше. Она прошла в ванную. Открыла краны и начала раздеваться. Юбка и кофточка упали на пол.

Он мой!

Странно жуткое ощущение, как в кошмарном сне. Света залезла в ванну. Закрыла краны. Тепло воды успокоило ее. Она легла и закрыла глаза. Тишина убаюкивала. Только из крана капала вода. Кап. Кап. Вдруг слабый всплеск, будто в воду упало что-то увесистое. Резиновая игрушка?

Света открыла глаза. Напротив нее в ванне сидел обнаженный Саша! Он смотрел на нее и улыбался. Она вскочила, поскользнулась и, сорвав шторку, плюхнулась в воду. Саша исчез.

Когда она выбралась из ванны и обмоталась полотенцем, в зале зазвонил телефон.

Наверное, снова Алиса. Вот неугомонная.

Но когда она вошла в комнату, ее сердце замерло, а потом перешло в галоп. Провод был выдернут из телефонной розетки, как и тогда, когда она уходила в ванную. Но аппарат продолжал звонить.

Когда же это все закончится?

Она подошла к телефону и медленно подняла трубку. Руки тряслись. Света поднесла трубку к уху.

– Света, Светочка. Это я!

Она знала, что это он. Именно поэтому она закричала.

– Света, мне очень плохо без тебя.

– Перестаньте, я прошу вас – перестаньте!

В трубке раздалось потрескивание и шипение.

– Теперь он мой!

– Света, это я, Саша. Я... я... здесь.

Света заплакала.

– Света, я тебе не говорил...

На другом конце провода слышалась возня, будто Саша с кем-то боролся. – Ты мой! – донеслось до Светы.

– Светочка, милая, – снова заговорил Саша. – Светочка, я тебя очень люблю.

– Я тебя тоже очень...

Света не договорила. В трубке наступила тишина. Она расслабила руку и уронила трубку. Света словно в трансе развернулась и пошла к ванной. Слезы заливали лицо.

Я люблю тебя.

Она вошла, попробовала воду. Остыла. Света не соображала, что делает. Как будто ее кто подталкивал извне. Вынула пробку. Вода начала уходить. Света заворуженно наблюдала за образовавшейся воронкой. Слезы высохли.

Вставила пробку и включила горячую воду.

Когда она садилась в ванну, обжигая кожу, она поняла, зачем это делает.

Я тебя тоже очень люблю. Вот что она хотела сказать. Как редко при жизни мы говорим эти слова своим близким. Вот что она хотела сделать.

Она взяла лезвие. Повертела его в пальцах, наблюдая за бликами от лампы.

Я не отдам тебя этой стерве!

Порезала левую руку.

Я буду с тобой!

Переложила лезвие в начавшую слабеть руку. Лезвие выскальзывало, но она все-таки порезала и правое запястье. Лезвие упало в уже подкрашенную кровью воду. Света откинулась назад и закрыла глаза. Она улыбнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.